

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЧАР

КНИГА II
БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ
МАЭСТРИНЫ

Университет Специальных Чар

Милена Завойчинская

**Университет Специальных
Чар. Книга 2. Большие
планы маэстрины**

«Автор»

2023

Завойчинская М. В.

Университет Специальных Чар. Книга 2. Большие планы маэстрины / М. В. Завойчинская — «Автор», 2023 — (Университет Специальных Чар)

Маэстрина Мари не просто обживает в новом мире, но и становится местной достопримечательностью и любимицей студентов. Хотя они все так же пишат в ужасе и восторге от ее методов преподавания и новаторских идей. Ведь Маша привыкла все делать с размахом. А значит, возникают и пиар-кампания, и статьи в прессе, и клуб по интересам для обитателей университета. «План покорения мира», становится все толще, а «Большие планы маэстрины» – уже почти нарицательное. Да и миров уже два. Ведь полезные знакомства с выходцами с Изнанки – это только в плюс. И вот уже Маша внезапно для себя налаживает дружеские связи между двумя учебными заведениями. А демоны готовы к сотрудничеству. Не стоит на месте и личная жизнь. Ведь даже самый занятой человек может отыскать в своем сердце место для чувств и романтики. Только вот непросто людям из двух разных социумов и миров найти компромисс во всем.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Милена Завойчинская

Университет Специальных Чар.

Книга 2. Большие планы маэстрины

Глава 1

– Ну и куда же вы направились, такие аппетитные? – прозвучал хриплый голос за спиной. Я подпрыгнула на месте, как ужаленная, и обернулась.

Там, куда мы угодили из неведомо кем построенного портала, сейчас стоял... демон. Классический такой демон. Высоченный. Метра два с половиной ростом. Рогатый. Чернокожий. С длинными прямыми волосами, заплетенными в косу, утыканную спицами так, что она напоминала чернильного цвета помесь змеи и ежа. Одет он был в темные кожаные штаны, при этом босиком и с голым торсом. Вся видимая часть тела демона покрыта багряными и белыми линиями татуировок.

– Мать моя женщина! – выдохнула я, прижав ладонь к сердцу.

– Оригинально... А могли быть варианты? – с ноткой удивления уточнил этот индивидуум.

И услышал же на таком расстоянии... Я ведь успела выскочить из помещения с пентаграммой, и коляску с Софи и Бароном увезла.

Я взглянула на его лицо и зависла.

Эффектная внешность. Грубая такая, хищная красота, с явной чуждостью. Крупные, резкие черты лица. Узкий нос с горбинкой. Мощный подбородок. Низкие густые брови. Блестящие острые небольшие рога. И глаза ярко-синие, да еще и светящиеся. Жутковато, но завораживающе.

И при абсолютно черной коже и волосах нет ни малейших негроидных черт. Мысли даже не приходит, что он как-то может быть связан с африканскими народами Земли, к примеру. Да он вообще не человек, и это понятно с первого взгляда. Совершенно инопланетный или, скорее уж, иномирный опасный облик. Когда смотришь, боишься, понимаешь, что вот это существо лучше не тревожить, ибо последствия совсем не понравятся. Но оно такое... угрожающе прекрасное в этой своей яростной грации, что невозможно отвести глаз.

– Спасибо за столь искренний восторг, – усмехнулся он. – И все же я жду ответ.

– Какой? – растерялась я. Агрессии от этого довольно взрослого здорового мужика не чувствовалось, поэтому я замешкалась и вступила в диалог.

– Кто еще мог бы быть матерью, если не женщина?

– А... В пробирке вырастить могли, например. Или мужчина, но у которого есть матка.

Теперь демон подвис. В психике иномирянина подобное не укладывалось. А я не собиралась ничего объяснять. В моей голове это тоже не укладывается. Я человек, выросший на классических вечных биологических ценностях и законах анатомии, и не поспевала за веяниями новых западных тенденций. Но я теперь в другом мире, мне не обязательно быть толерантной. Это теперь меня просто вообще никак не касается, и иметь мнение на этот счет мне не нужно.

– А это дитя? – отмер демон и кивнул на коляску. – Кто ее мать?

– Не я? – сделала я стойку.

– Тело. Но не ты, – спокойно ответил он.

Мне-то было ясно, о чем он. А вот Барон сел и озадаченно мяукнул, мол, чего? Это как?

– Ну, вот вы сами и ответили, – не стала я продолжать дискуссию. – Зачем вы здесь?

– Не знаю, – с удовольствием потянулся демонический мужчина, словно он после сна. – Где та шлюшка?

– Какая?

– Эстрелла.

Я посмотрела на кота. Кот на меня. Знакомое что-то. Кто у нас в Усаче – Эстрелла? Не могу сообразить, слишком устала и замерзла. Вроде не знаю никого с таким именем.

– А хотя... – задумчиво продолжил демон. – Вот почему вызов отличался. Невинное дитя и душа иного мира. И что же тебе нужно, женщина? Зачем меня призвала? И как собираешься расплачиваться?

– Низачем и никак. Я сама угодила в эту пентаграмму через неизвестно чей портал. Еле успела выскочить и вывезти коляску. А тут и вы... Мне ничего не нужно. – Прикусила щеку изнутри и добавила: – Скорее уж, чем я могу вам помочь?

Я была вежлива, в отличие от собеседника, не «тыкала», потому что он, конечно, демон и стоит в пентаграмме, но дядька явно раза в два старше меня. А старших надо уважать. Даже если они капец какие страшные, вооруженные, босые и в пентаграмме.

Демон моргнул. Синие глаза полыхнули и на доли мгновения продемонстрировали удивление, но потом он рассмеялся и потер подбородок рукой. Кисти у него были крупные, с длинными пальцами и словно антрацитовыми острыми ногтями, больше похожими на когти.

– С чего ты взяла, наивная душа иного мира, что мне нужна помощь?

– Может, потому что вы стоите в пентаграмме, куда вас принудительно вызвали? И я – то – душа. А вы тут весь целиком, – намекнула очень храбрая я. Ну, типа.

– Дерзкая, – нахмурился демон, но как-то без злобы. В нем вообще не чувствовалось агрессии, скорее циничное и немного ленивое любопытство.

Я промолчала, посчитав, что замечание не требует ответа.

– Как твое имя, душа?

– Мари́.

– Настоящее имя.

– Мари, – упрямо повторила я. Ну а что? Так меня тоже иногда называли в прошлой жизни.

– Я буду звать тебя Маша, – хмыкнул он, заставив распахнуть глаза. Но если ждал иной реакции, то просчитался. Вслух я не стану признаваться, что он угадал.

– Тогда уж зовите маэстриной, как все в университете. А как к вам обращаться?

– А ты планируешь ко мне обращаться? Ну что ж... Зови меня – Дирижер.

И тут я хихикнула, вспомнив наш эпический поход на кладбище и в кутузку.

– Простите, но Дирижер – это наш ректор.

– Даже так? – поднял брови демон. – А вы тут неплохо развлекаетесь, как я посмотрю. Ну что ж, тогда я буду Композитором. А мое имя тебе не нужно. Животное, подойди сюда! – властно скомандовал он коту.

Барон посмотрел на меня вопросительно. Я кивнула и попросила:

– Не переступай линии пентаграммы.

Кот фыркнул, совсем как человек, которому сообщили очевидные вещи, и потрусил к налитому силой рисунку.

Пока мы с котом общались, демон вытащил что-то маленькое на шнурке из кармана штанов и перебросил через узор. Тот полыхнул, но пропустил это наружу.

– Надень на руку ребенку. Не бойся, вреда ей не причиню, мое слово! Чистая светлая девочка. Аромат ее силы доносится даже сюда. Считай, она искупила перед миром грехи отца и нелюбовь матери. У тебя с ней проблем не будет.

– Я не... – запнулась я и не стала договаривать.

– Я вижу души, – спокойно пояснил мой неожиданно миролюбивый собеседник. Вот уж совсем не ждешь этого от демона, но тем не менее. – Твоя душа ей не материнская, но ее душа тебя приняла и полюбила. Она вырастет могущественным светлым магом. Учти. Сила бурлит уже сейчас. Мне будет интересно наблюдать за ее взрослением. Человеческие дети быстро растут.

Я посмотрела в коляску, где спала маленькая Софи. Пока мы говорили, Барон зубами за шнурок дотащил до нас подарок. Я подняла его тоже за шнурок, не касаясь руками самой подвески. Сначала нужно узнать, что это.

– Защита, – равнодушно пояснил демон на невысказанное вслух опасение. Мысли мои считывает, что ли? – Подтверждаю словом демона – дар добровольный и защитный. Для маленькой человеческой девочки, которая сейчас передо мной. Не тебе, душа, и никому другому.

Я помедлила и аккуратно положила подарок в коляску в ногах у Софи.

– Она спит, я потом надену ей. Чем я могу помочь вам? Как вас отпустить домой? И не скажете, для чего вы вообще требовались этой Эстрелле?

– Как обычно. Власть, сила, богатство, – скупающе ответил он. – Расплата стандартная – телом, кровью или силой. Могу и от тебя принять, ты красивая. Дам взамен что-нибудь.

– Спасибо, мне ничего не нужно. Я сама потихонечку. Как вас отпустить домой?

– Просто так? – усмехнулся он.

– Да. Не я вас призывала, Композитор. Но я могу помочь вернуться, если это в моих силах.

Рогатый тип нахмурился, всмотрелся в меня исподлобья, словно пытаюсь прочесть, что у меня в голове. А потом неожиданно рассмеялся.

– Боги, какая наивная и светлая душа! Даже обманывать как-то неловко. Ладно, не обижу. И не нужно ничего. Эстрелла все равно ни на что серьезное не способна. Слабая, жадная, глупая, скоро закончится.

Я озадачилась от последних слов. Это как – «скоро закончится»? Но спрашивать не стала.

– Станет скучно и потребуется собеседник или окажетесь с малышкой в беде, сожми мой дар ей и позови. Загляну.

У меня округлились глаза, и я на всякий случай уточнила:

– Просто так? Без пентаграммы? Я их рисовать не умею. Вообще в них не разбираюсь.

– А, это ерунда. Глупой Эстрелле нравится думать, что кто-то в ее власти.

Демон подмигнул и под моим ошеломленным взглядом, легко перешагнув линию, вышел из пентаграммы. Прошелся вдоль нее, переступая по каменному старому полу босыми ступнями с черными заостренными ногтями, и зашел в светящийся рисунок обратно. Я захлопнула рот, открывшийся от изумления.

– Иди, маэстрина Маша. К вам спешит хозяин кота, ваш ректор. – Рогатый тип ухмыльнулся своим мыслям, посмотрел на Барона и сказал уже ему: – Увидимся, Дирижер. Мне нравятся умные существа. Я пока не враг, и мне любопытно. Может, и пообщаемся.

И загадочный демон, которого мы с Софи невольно вызвали, угодив через неизвестный портал из заброшенного коридора университета прямо в центр чужой пентаграммы, исчез прямо на моих глазах. Моргнула – и нет его уже. Пентаграмма начала медленно угасать, а я так и стояла в соседнем зале и смотрела на нее.

Я помедлила еще мгновение, собираясь снова искать дорогу в преподавательское общежитие. Или хотя бы из подвала. Ну кто так строит, а? Хочу в комнату, в тепло, в халат и тапочки.

Какая-то бесконечная ночь встречи зимы. Сходили на Белый Бал, называется. Заблудились, два часа бродили неведомо где, устали, замерзли, в подвалы угодили, а в итоге еще и с демоном знакомство свели.

Тут я услышала торопливые мужские шаги, и с противоположного конца зала выскочил месье ректор.

– Мари! Наконец-то! Ползамка пришлось пробежать, чтобы вас отыскать! Какого... вы полезли в чужой портал?!

– Магистр! – обрадовалась я.

Артур Гресс добежал до нас и остановился, держась за бок.

– Маэстрина, вы невозможны! Думать же надо, куда шагаете! Мы бы вас не отыскивали до скончания времен, в этих подвалах последние сто лет вообще никто не бывает.

– Бывает. Некая Эстрелла.

– Да, я слышал... – отмахнулся он, тяжело дыша. – Ох... Совсем здоровье растерял с этой работой. Никак не отдышусь...

Говорил он не совсем понятно, что именно успел услышать и как нас нашел, тоже пока неясно. Но я была так рада, что нас отыскивали, так устала и замерзла, что не могла думать ни о чем, кроме как добраться наконец куда-то в тепло.

– А давайте уже пойдем? Мы с Софи почти два часа блуждали по вашему родовому гнезду, месье Гресс. Ваши предки отличались большой оригинальностью в архитектуре.

– Все в порядке с моими предками. Просто смотреть надо, где ходите. И не стоит попадаться в пространственные ловушки. Сканировать же надо, если ощущаете, что что-то идет не так. Чему вас только учили в этой вашей академии...

Чему-чему... Экономике меня учили. Маркетингу. Бизнесу. Бухучету и экономическому праву. Философии немного. Высшей математике. Но уж никак не тому, как сканировать магические ловушки.

Вслух я этого, конечно, не произнесла. Зачем пугать человека? Зато произнес ректор:

– Как ваше настоящее имя, душа иного мира? Я-то все никак не мог понять, что же с вами не так. Не складывалась у меня картинка. А все оказалось до банального просто.

Я застыла, моргнула пару раз, собирая мысли и панику в кучу.

– Не понимаю, о чем вы. И одолжите мне ваш сюртук, пожалуйста. Я страшно перемерзла в этом вашем замке.

– Нашем замке, маэстрина. Нашем. Мы все тут обитаем по тем или иным причинам. И все сейчас вляпались в историю с любопытным демоном, заинтересовавшимся вашей дочуркой. Или не вашей? – снимая сюртук и укутывая меня в него, выговаривал ректор. – Идемте. Потом поговорим. А сейчас вам нужно к огню и коньяка выпить. Вы пьете коньяк?

– Пью, – вздохнула я и побрела вперед. Пусть коляску везет мужчина, устала я.

– Маша, подождите.

Я сбилась с шага и обернулась.

– Да, я знаю, что вы себя сами так иногда называете. И вам, к слову, это короткое имя идет больше, чем Мариэльла или Мари. Полагаю, потому что оно ваше родное. Только я не могу представить его полную форму.

– Мария... – помедлив и набираясь решимости, призналась я.

И прямо сразу стало легче дышать. Хотя кто-то теперь знает, как трудно мне тут приходится, в этом чужом мире, в чужой жизни и чужом теле, с чужим ребенком и чужим магическим даром. Чужое и чуждое – все! Даже проблемы, и то не мои собственные.

Демон вон сразу меня раскусил, но он вроде мирно пока настроен. А ректор... Он мне просто нравится, хотя и нельзя так думать. И он вроде бы хочет помочь.

– Рассказывайте, Маша.

– Да нечего особо рассказывать. Я ушла с бала и повезла Софи и Барона в общежитие, чтобы лечь спать. А по дороге где-то не там свернула. Вообще не понимаю, как такое могло произойти. Вроде шла тем же путем, что и в бальный зал... Не сразу обнаружила, что хожу кругами. Устала, вымерзла совсем. Я ведь не предполагала, что так получится. У меня туфли

тонкие, да и платье не греет совсем. Потом увидела вдалеке кого-то в светлой одежде, попробовала нагнать. Но человек этот скрылся, а в стене обнаружился портал.

– И вы, конечно же, полезли в этот портал.

– А что мне оставалось? – вздохнула я. – Бродить тут, пока не стану неупокоенным призраком? Конечно же, полезла. В любом случае он вывел бы нас к людям.

– Или к демонам.

– А вот это было внезапно и незапланированно. Просто мы прямо из портала угодили в центр пентаграммы, которая сразу же активировалась. Без нашего желания и участия. Я успела выскочить, но она уже начала работать.

– Мария, скажите, вы хоть что-то понимаете в пентаграммах?

– Не очень. Символы и руны, выведенные на ней, мне незнакомы.

– Вы нарушили рисунок. Я успел посмотреть. Когда вывозили коляску, стерли колесами два символа. Эту Эстреллу ждет большой и неприятный сюрприз, если она сумеет пробраться туда раньше меня.

– А вам туда зачем? – удивилась я.

– Действительно, – хмыкнул ректор. – И зачем это мне разбираться с активной пентаграммой для вызова демонов в подвале моего университета, заполненного студентами и множеством работающих тут людей?

– Это понятно, – отозвалась я. – Но, простите, что напомню, вам нельзя сейчас магичить. Совсем никак. И дырка, простите опять же, в вашей ауре никуда не делась. И хотя вы боевой маг, все, что вы сможете сейчас, – это осмотреть, составить выводы и вызвать подмогу.

Гресс засопел и скрипнул зубами.

Глава 2

– Ректор, не злитесь, – зевнула я, начиная отогреваться в его сюртуке. – Вы и сами все это знаете, но забываете. Вам пока нельзя по состоянию здоровья. Вот восстановитесь, тогда я лично благословлю вас на подвиги.

– Вот знаете, что меня в вас все время смущает? – невпопад сказал Гресс. – Несоответствие возраста, поведения и юной внешности.

– Какая же она юная? – не повелась я на провокацию. – Двадцать два года, вполне взрослая самостоятельная сложившаяся личность. А выглядеть юной я буду еще много-много лет. Уж вам ли не знать, как это устроено у магов, – снова зевнула я.

– Не уходите от темы. – Подавив заразительный зев, ректор перехватил меня за руку, так как я чуть не свернула не туда.

– Это вы не уходите. Кого будете звать на помощь? Королевских дознавателей? Следователей из Ковена магов? Или бывших коллег?

– Маэстрина, вы ужасны, – хмыкнул он. – Коллег.

– Я прекрасна, и вы это знаете, – засмеялась я. – Более того. Вам нравится общаться вот так, свободно, не расшаркиваясь и не боясь сказать что-то не то и не так. Полагаю, на службе вам доводилось общаться с дамами нечасто. Поэтому при подобных беседах всегда приходится себя контролировать, чтобы соблюдать этикет.

– С чего такие выводы? Не туда. Что вы все пытаетесь уйти налево?

– Натура такая... – прыснула я от смеха. – Выводы с того, что, когда вы перестаете себя сдерживать, начинаете говорить нормально и свободно. А если пытаетесь держаться в рамках этикета, подвисаете и делаете паузы.

– Сколько вам лет, Мария?

– Двадцать два, магистр. Двадцать два. И зовите меня Мари, мне так привычнее теперь.

– Я про реальный возраст.

– Это и есть теперь моя реальность.

Вот сейчас я ему признаюсь, что на десять лет старше... Ага, как же! Не собираюсь я болтать лишнего. Демон меня раскусил, Гресс каким-то образом подслушал. Но это вовсе не означает, что я тут же все о себе выложу. Зачем?

– Мари, я на вашей стороне.

– Это хорошо-о-у... – отчаянно зевнула я, спрятав лицо в воротнике сюртука. – Когда и как вы будете вызывать подмогу?

– Не уходите от темы.

– Я как раз по теме. Шутка ли, в подвале университета активная пентаграмма. А ни я, из-за незнания этой магии, ни вы, из-за временных проблем со здоровьем, не можем с нею ничего поделать.

– Ну, допустим, вам бы я и не позволил что-либо с ней делать. Вы дама, и у вас на попечении ребенок. Рисковать нельзя.

Я хмыкнула, не став никак иначе демонстрировать свое отношение к этому заявлению. Разбиралась бы я в теме – и спрашивать бы не стала. Я девушка самостоятельная, все, что могу сделать сама, – сама и делаю.

Некоторое время мы шли. Потом поднимались по лестницам, и вот тут присутствие мужчины было неоценимо. Потому что коляску нес на руках именно он. Наконец я начала узнавать окружающее пространство.

– Ну слава богу... – выдохнула я. – Добрались!

– На вашей родине монотеизм¹?

– Чего? – сбилась я с шага. – Вы о чем? А-а-а... По-разному в разных странах и в разных религиях.

– В вашей единобожие, судя по привычному восклицанию?

– Да, пожалуй. У подавляющего большинства жителей.

Мы немного прошли молча, а потом ректор придержал меня за локоть и негромко сказал:

– Мари, вам не нужно опасаться. Мне неизвестно, что произошло и как вы очутились тут. Но хочу, чтобы вы знали: я вам не враг. И меня не пугает ваша иномирность.

– Только вас? – устало глянула я на него.

– Не существует законов и предписаний о преследовании тех, кто попал к нам из других миров физически или как-то иначе. Просто это считается невозможным, соответственно... Хотя, говорят, когда-то, много столетий назад, таковое случалось. Вроде даже существовал способ призвать чужую душу. Но сведений не сохранилось, и большинство людей склонно считать это выдумками.

– А как же демоны?

– Сейчас в Одимен из-за близости наших миров как раз попадают только демоны, но и с ними проблем нет. Их вызывают в пентаграммы, наружу они не выходят. Это вполне себе обыденное действо, хотя не поощряется Ковеном магов и его величеством. Военных действий с ними никогда не велось, хотя демоны недовольны призывами. Они довольно коварны, хотя по-своему честны и блюдут некий кодекс: за услугу берут максимальную плату. Могут заморочить голову и потребовать намного больше, чем вызывавший их планировал отдать. Но вы не демон, вы человек. Ведь человек?

– Я не хочу, чтобы обо мне знали, – поджала я губы, но информацию к сведению приняла. Это хорошо, что никто не станет меня отлавливать и уничтожать. – Мое имя – Мариэлла Монкар. И все!

Вот еще не хватало становиться тут предметом сплетен. А то мне мало того, что я вынуждена жить не своей жизнью и воспитывать не своего ребенка.

– Но мне-то вы расскажете? Да?

– Зачем? Вот зачем вам это? – вздохнула я.

– Ну... – Артур Гресс явно пытался найти серьезные и убедительные доводы. А потом вдруг совсем по-мальчишески улыбнулся и шепотом ответил: – Потому что иначе я лопну от любопытства.

– Пф-ф... – фыркнула я, улыбнувшись. – Не убедили.

– А я тогда вам тоже буду рассказывать интересные вещи. Ну, давайте же, соглашайтесь. – Он подмигнул мне, напоминая, что, в сущности, еще молод и уж никак не солидный дядечка-магистр.

– Я подумаю, – пришлось пообещать мне.

Ректор довел нас с Софи до дверей нашей комнаты, и я с огромным облегчением вздохнула. Ну и вечерок... Вернула сюртук и уже начала открывать дверь, как услышала:

– А давайте вместе чаю выпьем?

– Сейчас?! – ужаснулась я, резко оглянувшись.

– Завтра. Можно мне прийти к вам сюда? Я и Барона возьму.

– Скорее уж он вас возьмет, – фыркнула я. – Ладно. Но только не очень рано. Мы будем отсыпаться.

На этом Артур Гресс откланялся, бросив острый взгляд на подвеску, подаренную демоном. Но комментировать не стал, ушел и унес кота.

¹ Монотеизм – единобожие, система религиозных верований, основанная на представлении, что бог только один. (Здесь и далее – прим. авт.)

Я же вошла в свою комнату, прямо у порога с огромным облегчением скинула туфли и аж застонала от наслаждения. Столько часов на ногах, в новой обуви на каблуках кого угодно доконают, а уж задохлика, вроде Мариэллы Монкар, и подавно.

Следовало бы лечь, но мне жизненно необходим был горячий душ. Поразмыслив, я все же закатила в ванную и коляску. Софи все равно спит, укрытая пологом тишины. А мне так спокойнее, она будет на глазах и под рукой, если вдруг проснется. А то беги потом на ее писк голышом из ванной...

Не могу передать, какой кайф я поймала, стоя под горячими струями воды, согревающими и смывающими усталость сегодняшнего бесконечного вечера. В какой-то короткий миг мне почудился чужой взгляд. Такое уже бывало и ранее, но это всегда оказывался кот господина ректора. Сейчас же, кроме меня и малышки, никого в ванной не было, а она спала. Так что я осмотрелась, пожала плечами и, снова закрыв глаза, позволила струям воды стекать по лицу.

Артур Гресс дождался, пока закроется дверь. Осмотрелся в пустом коридоре, отступил в тень и исполнил немислимый дикарский танец.

Он знал! Знал, что с Мари что-то не так! Чувствовал! А то, что точно не угадал, так кто бы смог? Хотя ведь подозревал, но гнал эти мысли.

Нет ни одного задокументированного и официально подтвержденного описания переноса в Одимен кого-нибудь из других миров. Нет, разумеется, сказки, легенды и мифы намекали, что это возможно. Но если и случалось, осталось неизвестным широким массам.

Хотя, помнится, когда он был еще совсем маленьким, мэтр Кáстор рассказывал на каком-то из семейных праздников сказку о девушке, поменявшей душу. Но это же мэтр, чудной архимагистр, проводивший в университете десятилетия и столетия, привыкший общаться со студентами и преподавателями, а не с членами семьи. Кто всерьез воспринял эту его волшебную историю? Правильно, никто.

И сегодня Артур Гресс чувствовал себя так, словно он сам очутился в сказке. Потому что вот же она, девушка с душой из другого мира. Странная. Непонятная. Нелогичная. Интересная. Завораживающая.

Как же удачно, что он именно в тот момент подключился к Барону и подслушал беседу Мари с демоном. Сам демон тоже любопытен. Кто-то из высших, из привилегированной касты. Оружие в волосах непростое – элитное и родовое. А судя по татуировкам на теле, этот представитель Изнанки еще и обладает силой архимага. Но при этом он явно развлекался, беседуя с Мари. Ему тоже было любопытно?

Но как его занесло-то в пентаграмму? Демона такой мощи поработить или вызвать слабенький маг среднего звена не смог бы. Предстоит это все еще выяснить и разобраться. И изучить его подарок малютке Софи.

И саму пентаграмму исследовать. Вся надежда на помощь Алекса и Дюка. Надо их срочно вызывать на помощь, сам-то он пока ни на что не годен.

Но это все потом.

А пока Артуру Грессу, почтенному магистру, ректору старейшего университета, хотелось улыбаться и заорать во все горло «Ура!». И выпить, отпраздновав свои сумасшедшие догадки, оказавшиеся правдой. И это было так, словно он...

Сказка. Да, это все же сказка наяву, и он почти угадал!

Мариэлла Монкар, маэстрина, на самом-то деле некая Мария, Маша, девушка из другого мира.

На следующий день я проснулась ближе к обеду. Имеется в виду, окончательно проснулась. Подъемы ради Софи я не беру в расчет, поскольку действовала на автопилоте, почти не открывая глаз.

Собралась я с силами, привела себя в порядок и поставила на плитку вариться кофе. Потому что завтрак, точнее уже обед, – в столовой, а туда еще дойти надо. Кофе же хотелось сейчас. Я давно уже прикупила в городской скобяной лавке местную разновидность турки, а в бакалейной – некоторый запас чая и кофе. Все же возможность выпить эти напитки в тишине, в одиночестве, в своей комнате должна быть у каждого. Правда, посуда, имеющаяся в наличии, казенная и непрезентабельная. Та, что стояла в шкафчике на момент заселения. Собственной я не обзавелась пока.

По комнате поплыл запах кофе, я в предвкушении вытащила из шкафчика чашку, и тут в дверь постучали. Я распахнула, так как думала, что зашел мастер Ханк, но оказался меье ректор.

– Маэстрина, – чуть поклонился он мне.

– Добрый день, магистр. Что-то случилось? – растерялась я от неожиданного визита.

Только восстала, а тут начальство. Поневоле испугаешься.

– Нет, с чего вы взяли? – Он помедлил и протянул мне объемную коробку, которую держал в руках. – Вот. Это вам.

Я подняла брови, но взяла ее. Оказалась она довольно тяжелой, совершенно озадачив догадками, что же там может быть. Занесла в комнату и, покрутившись, решила поставить ее на журнальный столик. И туда же пригласила ректора. В смысле не лечь на столик, а сесть на диван рядом. Как-то после вчерашних походов голова отказывалась соображать внятно.

– Проходите, магистр. Присаживайтесь. И простите за беспорядок, я только недавно проснулась.

Глава 3

Артур Гресс будто только и ждал приглашения, бодро просочился в мою комнату, уселся и с предвкушающим выражением лица сложил руки на коленях. Покосившись на кофе в турке, контролируя степень готовности, я вскрыла коробку.

В ней оказалась упакованная в мятую бумагу посуда. Развернула я блюдце, и у меня глаза округлились. Бросила взгляд на старающегося не улыбаться гостя. Распаковала все остальное, выставила на столе и, едва сдерживая смех, спросила:

– Вы специально, да?

– Да! – ужасно обрадовался он тому, что я догадалась. После чего рассмеялся, довольный своей проделкой. – Простите, маэстрина, но удержаться было выше моих сил.

– Да уж вижу. Кофе будете? Как раз и обновим посуду.

В коробке, которую с таким проказливым видом вручил мне месье ректор, оказался чайный сервиз. Чашки, блюдца, пирожковые тарелки, высокий узкий чайник, сливочник, сахарница и блюдо для торта или десертов.

И все бы ничего, но был он из тончайшего белого фарфора. А украшала его голубая полоска по краям. То есть фраза про блюдечко с голубой каемочкой, сорвавшаяся у меня вчера на Белом Балу, оказалась занимательной настолько, что месье решил мне их преподнести. Эти самые блюдечки с этими самыми каемочками.

Покачив головой, я убедилась, что дверь в мою комнату открыта нараспашку, нас хорошо видно, и никому не придет в голову, что мы уединились и занимаемся чем-то непотребным. Увы, реалии диктуют. Но, как и во всех похожих ситуациях, я бросила на дверь заклинание поглощения звуков. Теперь мы все слышали, что происходит в коридоре, но наши голоса из комнаты туда не долетали.

Пусть все видят, что визит протекает вполне благопристойно, но услышать наши разговоры никто не сможет.

Я убрала лишние чайные тройки, на остальную посуду бросила заклинание стерильности. Ну и, раз уж у меня неожиданный гость, достала из шкафчика печенье, высыпала на блюдо. Заполнила сахарницу, пересыпав сахар из небольшого бумажного кулька. У меня его немного, я привыкла все пить несладким. А держу для мастера Ханка, которого иногда угощаю чаем, когда он сидит с Софи и играет. И имелся в стазисе небольшой запас сливок из коровьего молока. Психологически я теперь козье молоко и все производные из него воспринимала исключительно как детское питание, хотя раньше любила и покупала козий сыр.

Накрывала я на стол в максимально возможном темпе, так как уже почти дошел кофе. Правда, перелила я его не в кофейник, порцию ведь рассчитывала на одного, а прямо в чашку гостю.

– Добавляйте все, что вам хочется. Я сейчас быстро поставлю еще вариться порцию для себя. А вы мне расскажите пока, как успели так быстро все проверить? И где вы достали удивительное блюдечко с голубой каемочкой? – улыбнулась я.

Гресс снова усмехнулся и с удовольствием принялся добавлять в чашку и сахар, и сливки, и еще косился на печенье, но при этом отвечал:

– Меня не оставляла идея этого блюдечка. Пришлось отправить в город посланца с четким наказом и описанием того, что именно мне требуется. Мари, и все же, почему именно голубая каемка? Отчего не красная, не фиолетовая? Почему вам все нужно преподнести именно на такой посуде?

– Это просто фразеологизм из одной веселой книжной истории², – улыбнулась я. – Смысл в том, чтобы получить то, на что не надеялся, не ожидал. И тут – хоп, такая прекрасная халява.

– Занятно, – пригубив горячий кофе, заметил Гресс.

Дальше пить не стал, накинуд стазис, желая подождать, пока приготовится моя порция. Удобная штука этот стазис...

Когда я наполнила свою чашку и присела за столик, он снял заклинание со своего напитка, утащил печеньку с блюда и с нескрываемым удовольствием захрустел.

– Спрашивайте, – разрешила я, смирившись, и тоже отпила горячего крепкого кофе.

Надо прояснить голову и проснуться до конца. Но понятно же, что ректор примчался ни свет ни заря – и неважно, что уже середина дня, я ведь только встала – за вопросами и ответами. Магистр Гресс жаждет подробностей о моей тайне, вытащенной на свет демоном.

– Мари, прежде всего, повторяю, преследовать вас никто не станет, если вы раскроете свой секрет. Я на всякий случай еще раз заглянул в законы королевства. Проверил и старые, и новые. Все действительно так, как я вчера сказал. Подтверждаю, ничего не грозит с этой стороны. Никаких проблем не будет.

– Все равно не хочу.

– Но почему?!

– Потому что не желаю становиться объектом исследований, любопытства, сплетен. Зачем мне это?

– Но ведь это... такая возможность узнать что-то новое, задать вам вопросы...

– Вот именно, – выразительно глянула я на него. – Меня не оставят в покое. А мне и так непросто. И ребенка растить надо.

– Но это ведь не ваш ребенок, – бросил он взгляд в сторону Софи, которая лежала на своем толстом коврике и играла с хвостом Барона. Кот, естественно, успел просочиться вместе с хозяином, но я даже внимания на это не обратила.

– Мой.

– Маша...

– Это не обсуждается, Софи моя, – оборвала я возможность что-либо добавить на этот счет. – И называйте меня, пожалуйста, Мари.

– Вы знаете, как произошло, что Мариэлла Монкар стала матерью? – появившись, спросил Артур.

– Да, разумеется. Не в курсе только, что стало с этим уродом. Он пропал из видимости, мне неизвестно, где он сейчас.

– Хотите об этом поговорить? – не поднимая глаз, спросил он.

– Нет. Не о чем тут говорить. Я бы хотела, чтобы он понес соответствующее и равнозначное наказание. Но это вряд ли возможно осуществить, так что и обсуждать нечего. Просто от всей души желаю ему сдохнуть в муках. Заслужил.

Ректор бросил на меня задумчивый взгляд, открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Потер подбородок, размышляя, но все же мотнул головой и вернулся к кофе.

– Мари, а когда вы оказались здесь? Давно вы?..

– За пару дней до того, как подобрала вас.

– Что?! – Он аж опешил. – То есть вы очутились тут, ничего не понимая, с младенцем на руках, приглашением на работу, и рванули в Усач? А по дороге еще и бездыханное тело спасли и кота приютили?

– Ну, как-то так. Да, – улыбнулась я.

² Илья Ильф и Евгений Петров, «Золотой теленок».

– Я ошеломлен вашим напором, маузель. И вот теперь не сомневаюсь, вам удастся покорить мир, следуя четкому плану из тетрадки, по поводу содержимого которой умирает от любопытства весь университет.

И тут я от души рассмеялась.

– Серьезно? Это всего лишь список дел. Задачи, которые мне нужно выполнить, чтобы добиться результата.

– Да-да, – покивал ректор, рассматривая меня с любопытством. – Какой он, ваш мир?

– Техногенный, довольно высокоразвитый. Технологии и только технологии.

– И у вас не было магического дара?

– У нас вообще нет магии, магистр. Только в сказках.

– У них. Вы теперь здесь навсегда. Ваше «у нас» – теперь здесь.

Я едва уловимо поморщилась, поскольку питала надежду, что однажды все же смогу вернуться домой, в свою привычную жизнь. Слишком мало времени я провела в Одимене, и со слишком многими сложностями пришлось столкнуться, чтобы почувствовать в себе желание тут остаться навсегда. Нет, я хочу домой, в свою привычную жизнь, к бытовой технике, телевизору и лифту, компьютеру и смартфону, интернету и самолетам, метро и соцсетям.

– Вам тут не нравится? – поймал мое чувство собеседник.

– Сложно сказать... – Я взяла печенье, повертела в руках и положила на свою пирожковую тарелку. – Здесь все чужое. Чужой мир, чужая жизнь, чужие люди, чужое тело. Простите за такой повтор слова, но это именно то, что описывает происходящее. Здесь абсолютно все – не мое.

– Вы были замужем? Дети? Или жених?

– Нет, я была свободна. – Бросила взгляд на Софи, которая перевернулась на живот и с целеустремленностью толстой гусеницы пыталась ползти в мою сторону. Получалось не очень, но ее это не останавливало.

Она уже сидела иногда, периодически заваливалась, но все равно старалась. И медленно ползала понемножечку на пузике. Порой задом, это ей почему-то было легче.

– Вы ей не поможете? – поднял брови ректор, проследив направление моего взгляда.

– Нет, конечно. Пусть тренируется, развивается.

– Почему вы ее так странно одеваете?

– А как надо?

– Платья... Сорочки... Она же девочка.

– А ползать ей как в платьях и сорочках? – поинтересовалась я.

Ректор улыбнулся, но тут же спрятал это за чашкой. Хотя я не понимаю, что в этом смешного. Реально же – ну как можно ползти детенышу, одетому в платьишко? Тут и в комбинезончике – тот еще спорт и преодоление. А в подоле, который будет задираться и путаться? Ну уж нет, мы прекрасно существуем в тех земных фасонах с отдельными штанинами и рукавами, которые мне шьют на заказ по эскизам.

Магистр отпил кофе и произнес:

– Вы не представляете, как я рад, что мои дикие догадки подтвердились. Я-то подумывал, что просто воображаю невозможное. Но вот вы сидите тут, самая настоящая, живая ино-мирянка.

– Ничего подобного. Я жительница Одимена, гражданка Изáра, выпускница академии магии в Зеру́ко, – решила я снова пойти в отказ и обозначить нынешний статус.

– Да-да, маэстрина. – Артур поставил чашку на стол, подался вперед и жадно спросил: – Расскажите? Не сейчас, но постепенно... Если бы вы только знали, Мария, сколько у меня вопросов, как мне хочется узнать все... А как ваша фамилия?

Я хмыкнула и ответила:

– Вот об этом я и говорила. Магистр, я Мариэлла Монкар. И если изменить ничего нельзя, то ею и останусь до самой смерти.

– Вы можете сменить фамилию, если выйдете замуж, – отмахнулся он от остальной части фразы.

– Вот это вряд ли. Не при данных обстоятельствах, – выразительно указала я глазами на сопящую Софи, которая уже добралась до центра комнаты.

– Это, определенно, удар по репутации. Но остановит далеко не всех. Вы в курсе, что кое-кто из пятикурсников собирается сделать вам предложение руки и сердца после окончания учебного года и выпускных экзаменов?

– Что? – растерянно моргнула я.

– Да, – абсолютно серьезно кивнул магистр. – Вы молоды, красивы, умны, необычны. Яркая личность, которая зажигает окружающих. Естественно, что вы заставили биться чаще не одно сердце.

– Это нехорошо, – покачала я головой. – Мне совсем не нужны ухаживания или замужество. Я не давала ни малейшего повода для подобных мыслей в свой адрес ни студентам, ни преподавателям.

– Знаю. Все знают. Вы неприступная и сияющая, как звезда в небе.

Я удивленно посмотрела на Артура. Вот уж не ожидала от него подобного поэтического сравнения. Как-то даже неловко немного.

Он ведь не флиртует? Нет? Я не расположена к этому. Дистанция и только дистанция. Со всеми представителями мужского пола. Впускать кого бы то ни было в свой ближний круг я не намерена.

– Полагаете, мне следует как-то еще сильнее продемонстрировать свою... неприступность? – уточнила я.

Нет, ну серьезно. Мне вот только не хватало признаний в любви и отвергнутых обиженных поклонников. Не все умеют достойно принимать отказ. Нажить недоброжелателей среди тех, чьи ухаживания я не приму – а я ни от кого их не приму, – совсем мне не улыбается.

– Не получится еще сильнее, – издал смешок ректор. – Вы и так ничего не замечаете. Ни ухаживаний, ни подарков.

– Да не было ничего такого, магистр! – напряглась я. – Ну да, ребята порой приносят сладости и выпечку. Но так мы их все вместе и съедаем во время лекций.

Магистр выразительно улыбнулся.

Так... Я чего-то не знаю о местных традициях? Парни действительно приносили на факультативы коробки конфет или пирожных и ставили ко мне на стол. Но они ведь не думали, что я унесу это и съем в одно лицо в общежитии? Естественно, я благодарила, вскрывала и всех тут же угощала. Никто никогда не отказывался. Это же вечно голодные студенты, все сметалось в мгновение ока. Сами дарители тоже участвовали в процессе поедания, кстати.

Мы помолчали.

– Это ничего не значит, – наконец произнесла я и резко перевела тему: – Не хотите рассказать, что с вами такое приключилось? С вашей магией?

Вопрос был неприятен, магистр тут же выпрямился и притворился, что ничего не услышал. Ха! Не на ту напал. Я сидела и буравила его заинтересованным взглядом.

Пауза затягивалась. Ладно, спросим другое.

– Что мы будем делать с демоном?

Мне достался удивленный взгляд:

– Мы? Делать? Вы что же, собираетесь что-то предпринимать?

– Он подарил Софи штуку... Посмотрите потом? И обещал, что не тронет ее и меня. И, знаете, я могу быть неправа, но... ему скучно было. Пока он не поговорил со мной.

– Я его понимаю, – возмутительным образом хохотнул магистр. – После разговоров с вами уже никому не скучно.

– Не преувеличивайте, – отмахнулась я. – Я среднестатистический обыватель. Просто здесь отличаюсь от других, вот и все. Так что с демоном? Вы сами пока не в состоянии магичить, но пентаграмма... И некая Эстрелла... О! Я вспомнила! Эстрелла Нёрвуд, прежний преподаватель алхимии и зельеварения. Но она ведь давно уехала, да?

– Мне бы не хотелось обсуждать это здесь, – наконец признался магистр. – Я уже связался с тем, кто поможет в расследовании. Но вам не стоит впутываться в это.

– Я уже впутана, магистр. Именно я с Софи угодила в пентаграмму, именно ей представитель другого мира оставил амулет. Или артефакт. Кстати! Как вы нас нашли? И как узнали о нашем разговоре?

– Через Барона, – помедлив, признался он.

– Вот как...

Я бросила взгляд на кота, который тоже двигался в нашу сторону вместе с упорной девчушкой. Софи хотела ко мне на ручки и не замечала расстояний. Еще немного, месяц может, и встанет на четвереньки, будет намного шустрее. Меня уже просветили на этот счет опытные тетушки.

Ректор немного смущенно молчал, и я уточнила:

– Магистр, вы мне обещали посоветовать книгу о магических питомцах. Кажется, пришло время с ней ознакомиться. Когда зайти к вам для обсуждения ситуации? И где и как вы изучите подаренный демоном амулет?

– Не я, Мари. К сожалению, сейчас я еще не могу сделать это сам, вы же знаете. Магия у меня пока... – Он кашлянул.

– А кто?

– Тот, кто приедет. А мы сейчас еще не можем поговорить о вас? О вашей родине?

– И все же мне бы не хотелось, чтобы об этом кто-то знал, – поджала я губы.

Чего он прицепился-то? Несколько раз уже повторила, что я не хочу признаваться и обсуждать это.

– Даже король?

– Особенно король! Любые власти – это те, с кем лучше пересекаться как можно меньше. Я не планирую нарушать законы и стараюсь быть во всем законопослушной гражданкой. На этом все. И, магистр, не вынуждайте меня это говорить. Я буду все отрицать. Вообще не понимаю, о чем вы, о каком таком другом мире?

– Но почему?! – с разочарованием спросил Гресс.

– Не хотите поговорить о вашей контузии и проблемах со здоровьем?

– Нет, конечно. Это...

– ...личное, – многозначительно закончила я фразу за него.

Глава 4

Мы пободались взглядами. Будь я помоложе и помягче, сдалась бы под напором. Все же мой начальник. Настоящий магистр, хоть и не может сейчас колдовать по здоровью. Ну и вообще, интересный мужчина, который изредка явно флиртует со мной.

– Предлагаю соглашение, – правильно понял он мое выражение лица. – Я рассказываю вам о себе, вы мне о себе. И мы оба молчим об этом при посторонних. Слово мага! Согласны?

– Вам так интересно разузнать обо мне? – покачала я головой.

– Ужасно! – совсем по-мальчишески улыбнулся он. – Вы не представляете – насколько!

– Пойдут сплетни, если мы с вами будем часто беседовать наедине.

– Да, пожалуй. Но я что-нибудь придумаю.

Дальше поговорить мы не смогли. В и так открытую дверь постучал мастер Ханк. Поздоровался в своей предельно лаконичной манере и перевел взгляд на девушку.

– Софи! – Присев на корточки прямо у порога, он протянул к ней руки.

Она к нему уже тоже давно привязалась и обрадованно взвизгнула, увидев того, кто с ней гуляет, играет, катает на ручках и подкидывает в воздух.

– Ханк, проходите. Выпьете с нами чаю или кофе? – спросила я.

– Нет, Мари. Я за Софи, – отказался он. – Можно?

Я с улыбкой кивнула, мастер тут же прошел к девочке, подхватил ее на руки. После чего сам, не дожидаясь моих слов, взял походную сумку, с которой Софи всегда перемещалась в гости или на мою работу. Там запас необходимых вещей: бутылочки с водой и молоком в стагисе, салфетки, слюнявчики, запасные подгузники и сменная одежда. И, конечно, погремушка и деревянный грызун-лошадка. Софи самозабвенно слюнявила и грызла эту штуку, подаренную ей, к слову, самим Ханком.

Из него отличный нянь-дедушка, в отличие от бестолковой, но мамы – меня.

– Маэстрина. Магистр, – кивнул Ханк молчаливо наблюдавшему за ним ректору и ушел с Софи.

– И часто у вас так? – поинтересовался Артур.

– Всегда. Мастер Ханк бесценный человек. Он много мне помогает с Софи. Гуляет с ней каждый день, как вы наверняка видели. Часто играет здесь или забирает в свою комнату. Я бесконечно благодарна ему за это, одной мне было бы намного тяжелее.

– Скоро ваша малышка начнет ходить. Как будете следить за ней? Справляться с лекциями и студентами?

– Придумаю что-нибудь, – пожала я плечами. – Когда ситуация не оставляет выбора, ты просто делаешь что-то, чтобы справиться с проблемами. И все.

– И все... Восхищаюсь вами, маэстрина, – усмехнулся Артур.

Я промолчала. Пусть восхищается. Я ведь реально классная. И не всегда скромная.

Он хотел еще что-то добавить, но тут нам снова помешали. В этот раз кто-то постучал в окно.

Обычно так поступали мои студенты, вход которым в преподавательское общежитие был закрыт. Но я-то ребятам постоянно зачем-то требовалась. Вот и не зарастала народная тропа к моему окошку. Там даже от клумбы уже ничего не осталось, вытоптали всю.

Я подошла, отдернула штору, приоткрыла створку и уставилась на довольные, раскрасневшиеся лица своих вчерашних партнеров по чарльстону.

– Анри, Люсьен, – поздоровалась я.

– Маэстрина, доброе утро. Мы пришли делить добычу, – сияя улыбкой, сообщил Анри.

– О! Отличная новость с утра... – глянула на небо и исправилась, – с обеда. Сколько составила моя доля?

– Вот! – выложил на подоконник три увесистых кошелька Люсьен. – Мы все честно поделили на троих.

Я с удовольствием забрала один мешочек, но парни меня удивили.

– Нет, маэстрина. Это все ваша доля. Почти весь Усач же участвовал в пари. Даже малолетки с первого курса.

– Не только малолетки, – невозмутимо заметил подошедший со спины ректор. – Я бы тоже принял участие, если бы знал. Когда дело касается маузель Монкар, никто не в силах устоять, невольно ждешь чего-то эдакого.

– Магистр! – побледнели студенты и попятились.

– Стоять! – велела я им и поманила пальчиком. – Месье ректор, пожалуйста, не пугайте студентов. Они мне еще нужны. Я из них еще не всю информацию выбила.

Анри и Люсьен переглянулись, но роптать или возмущаться не стали. Они меня хорошо изучили за эти месяцы. А вот у ректора брови взлетели, но он мудро промолчал.

Меня же интересовало вот что:

– Месье студенты, месье ректор, а скажите-ка мне... Какие внеучебные программы приняты в Усаче? Музыкальная группа? Танцевальная? Шахматная?

– Э? – глупо спросил Анри и моргнул.

– Вы о чем, маэстрина? – уточнил Люсьен.

– Да, вы о чем, маэстрина? – поддержал их глава учебного заведения.

Взгляды парней тут же переместились на него. Вот уж кого они никак не ожидали застать в моей комнате, так это его.

– Как все печально... А давайте что-нибудь эдакое замутим? – предложила я.

– А давайте, – неожиданно согласился Гресс. – Только расскажите нам, примитивным непонятливым мужчинам, что именно и как это «эдакое» надо мутить? Зная вас, мы совершенно теряемся в предположениях, маэстрина.

Студенты заухмылялись, но я на провокацию не поддалась, только глянула на Артура с укоризной. А он стоит, и лицо такое же довольное и предвкушающее, как и у студентов.

Внезапно я чихнула. Из окна тянуло стылой зимой, а я в легком домашнем платье.

– Так, ребята, забирайтесь сюда. Поговорим. Магистр, вы ведь даете разрешение на несанкционированное проникновение студентов на территорию преподавательского общежития? Проведем короткий брейншторм.

У Лефлекса и Вебера чуть глаза не выпали от моих слов. Они обалдело уставились на ректора, а тот возьми да и разреши вдруг:

– Забирайтесь. Обувь можно не снимать, но грязь и снег убрать заклинанием, чтобы ни соринки и ни капли не осталось. Тут по полу обычно малышка Софи ползает. Я пять минут назад сам это лично видел.

Парни молча вскарабкались на подоконник, с которого я забрала свою добычу – три кошелька с денежками. Ура! Постучали сапогами, стряхивая снег наружу, там же, на подоконнике, скастовали требуемые заклинания и только тогда, почти в стерильной обуви, спустились в комнату.

Вид у парней был растерянный, но они молчали. При ректоре особо не повольничаешь.

– Проходите, садитесь. Анри, отнесите туда стул, пожалуйста. А то нас много. Месье ректор, прошу вас тоже.

Пока мужчины усаживались кто куда, я поставила чайник. Студенты в итоге заняли кресло и стул, нам с Грессом оставив диван на двоих. Вот прохиндеи... Я рассчитывала на кресло, ну да ладно.

– Маэстрина, а... Это... Ну... – помялся Вебер.

– Кофе не хватит на всех, но сейчас я приготовлю чай, – невозмутимо ответила я. – Очистите пока посуду, я достану еще чашки.

Как своевременно ректор мне презентовал сервиз.

Наконец я разлила всем напиток, присела тоже за стол и произнесла:

– Угощайтесь. Итак. Как вы сами понимаете, никто ничего не принесет вам на блюдечке с голубой каемочкой...

Ректор издал сдавленный булькающий звук, но сдержался и не рассмеялся. Я продолжила:

– Поэтому наша задача – самим взять от мира все, что только можно.

– Так он же не отдаст, – ухмыльнулся осмелевший Вебер и утянул с блюда печенюшку.

– Кто он?

– Мир.

– А! Естественно, что же он, дурак, что ли? Поэтому мы сами все возьмем. Давайте составим план? – Я улыбнулась.

Мужчины переглянулись, и все трое расхохотались. Мой «План покорения мира» ни для кого не был секретом.

– Маэстрина, с вами в любую авантюру! – гоготнул Анри. – А чего отбирать-то будем?

– Веселье, хорошее настроение, приятное времяпрепровождение и... А давайте завоюем славу?

– А давайте, – снова согласился ректор. Вот уж кто наслаждался ситуацией, зная теперь, кто я такая на самом-то деле.

– А какую?

– Анри, Люсьен, на каких инструментах вы играете? Гитара? Барабан? Скрипка?

– Гитара, – сдался Анри. – Но, маэстрина, аристократы все на чем-то играют.

– А на барабанной установке? Именно на ней лучше всего отбивать ритм.

– Вы играете на барабанах? – уточнил Гресс. Он, похоже, легко принял бы уже и этот факт.

Но я его разочаровала.

– Увы, нет. Я не играю ни на одном музыкальном инструменте. Точнее, как бы самую капелюшечку умею... Но лучше не надо.

Я, Мария Каменева, действительно не играла вообще ни на чем. А вот Мариэлла, как девочка из дворянской семьи, умела на фортепиано. Но я-то не она. Тут память тела не поможет, как с танцами.

– А зачем? Мы на праздники всегда приглашаем музыкантов.

– Потому что это увлекательно. Не хотите собрать студенческую группу? Играть что-то свое, молодое, задорное и заводное. Вы, конечно, уже заканчиваете учебу, но еще полгода... Можно повеселиться.

– Маэстрина? – выразительно глянул на меня ректор, намекая, что неплохо бы объяснить и спросить его.

– Магистр, а вы что хорошо умеете делать? Я про развлечения, не про работу или магию. Шахматы? Рисование? Ораторское искусство? Философские дебаты? Ну, давайте же. Чем-то ведь вы занимаетесь в те моменты, когда перестаете быть суровым ректором.

– Я хорошо играю в шахматы, – сдался тот под моим напором.

– О! Магистр, как вы отнесетесь к тому, чтобы собрать маленький шахматный клуб? Кто не умеет – научите, кто умеет – обыграете. И сами получите удовольствие.

– Маэстрина, я бы лучше танцевал. Вот как вчера с вами, – сказал Люсьен.

– Эй, я тоже хочу! Это веселее, чем гитара, – воскликнул Анри.

– Еще бы, – добавил ректор. – Я и сам поучаствовал бы.

Я улыбнулась и предложила:

– А давайте организуем клуб «Двадцать пять часов» и сделаем в нем несколько направлений? Музыкальное, танцевальное, рисовальное, спортивное, дискуссионное и шахматное?

– А давайте, – в третий раз согласился ректор. – А почему двадцать пять? В сутках их всего двадцать четыре. – Последнее он добавил несколько многозначительно, наверное, подумал, что я что-то перепутала.

– Да, маэстрина? Магия не может пока растянуть время и увеличить часы в сутках, – сообщил Лефлекс.

Ха! С точки зрения квантовой физики время – всего лишь иллюзия. Но я не могла этого сказать студентам другого мира, которые даже не знали, что существует такая наука, как квантовая физика. Поэтому я объяснила просто и доступно:

– Вы замечали, что когда неделя наполнена яркими интересными событиями, то кажется, что прошло не семь дней, а в два раза больше? Нам в два раза больше не надо, мы всего лишь заполним свободное от учебы время чем-то настолько интересным, что будет казаться, что сутки увеличились...

– ...на час, – договорил за меня Артур Гресс.

– Именно. Я все же склонна считать время четвертым измерением. Хотя не совсем согласна со всеми основными постулатами. Все же магия дает нюансы. И пусть мы не можем влиять на него и путешествовать по временному континууму, но мы в состоянии...

Все три моих собеседника смотрели на меня с таким одинаковым... интересным выражением лица, что я сбилась с речи.

– Что? Что не так?

– Нет-нет, маэстрина. Продолжайте! – восторженно воскликнул Лефлекс. – А какие постулаты времени?

– Что такое временной континуум? – добавил Анри и расплылся в улыбке.

Кажется, Артуру Грессу тоже очень хотелось задать вопросы, но он не мог уронить лицо перед своими подопечными. Поэтому сидел с глазами человека, которого сейчас просто разочаровывает любопытство.

– Основные постулаты времени – это... А вы не читали их, что ли? Все же знают. – Насчет «все» я явно погорячилась. Пришлось поднапрячься и вытащить из памяти основные ньютоновские законы: – Время существует само по себе, а не благодаря чему-то во вселенной. Время однородно, то есть каждый его миг точно такой же, как и остальные. Течение времени всюду и везде одинаково. Соответственно, ход времени одинаково равномерен и в далеком будущем, и в нашем настоящем, и в давнем прошлом. Время имеет одно измерение. Время простирается неограниченно от нашего сегодняшнего настоящего в будущее и в прошлое.

Там еще что-то было про евклидову прямую³, но тут я, хоть убейте, не помнила, что это за штука. Да и про самого Евклида тоже не сохранилось ничего в памяти. Древний математик – это все.

Парни переглянулись и посмотрели на ректора. Мол, и что дальше?

– Думаю, мы на этом перестанем мучить маэстрину вопросами, – тактично поступил мой шеф. – И вернемся к клубу «Двадцать пять часов». Я не возражаю. Обговорите между собой, найдите тех, кто готов и хочет участвовать и по каким направлениям. Когда поймем количество народу, решим, какие помещения под это можно отдать. Возглавит все авантюрное, странное и непонятное, как всегда, – маэстрина Мари.

Лефлекс и Вебер, как суслики, одновременно повернули головы ко мне и уставились с жадным вниманием. Как они синхронизировались-то.

– Ладно, – улыбнулась я. – И да, Люсьен, я научу вас танцевать что-нибудь эдакое.

– Как вы пританцовываете, когда никого нет?

– И это тоже, – сдалась я. – Пейте чай, а потом пойдемте обедать.

– Ужинать, маэстрина, – исправил меня Гресс, глянув в окно.

³ Промежутки времени измеряются, складываются и вычитаются, как отрезки евклидовой прямой.

– Ужинать, – не стала я спорить.

По коридору проходили другие преподаватели, нас видели. Сначала я сидела только с ректором, потом еще и со студентами. Но дверь нараспашку, все согласовано с высшим руководством, которое само тут же сидит. Поэтому мне никто не сделал замечания, хотя, безусловно, всем любопытно, что же мы такое обсуждаем.

Вот и донесем до них во время ужина.

Парни ушли через окно, мужчина через дверь. Я же переоделась, заглянула к Ханку и уточнила, собирается ли он в столовую и забрать ли Софи. Мастер отказался, отправил меня одну, но попросил захватить ему пирогов, если будут. Пироги в столовой имелись всегда с той или иной начинкой, так что со стороны коллеги это являлось просто вежливой формулировкой.

Глава 5

Ректор меня нагнал уже на улице, подстроился под мой шаг и спросил:

– Вы уверены, Мари?

– Относительно чего?

– Клуб, организация и координирование. Они же от вас не отстанут, стоит только начать.

– Конечно, уверена. Во-первых, это займет их свободное время и развлечет. Бедолаги, они же только и делают, что учатся, пьют или маются дурью. Никакого хобби... Еще бы газету студенческую. Или социальную сеть. Или хотя бы интерактивный чат. Театральный кружок, кстати, неплохо бы.

– Пошады, маэстрина! – воскликнул Артур и воздел руки к хмурому снежному небу. – Я не понимаю и половины слов. А уж как это выглядит, и представить не могу.

– А приходите к нам на мозговой штурм, – предложила я. – Мы хорошо это освоили со всеми потоками. Рождаются дивные новаторские идеи.

Ректор многозначительно, но иронично хохотнул. Я смущенно улыбнулась. Ну, блин. Не могу я за четыре месяца перестать говорить так, как привыкла за последние лет... много, даже и не соображу, когда я начала активно использовать интернет, англицизмы и сленг.

– А во-вторых?

– Что «во-вторых»? – не поняла я.

– Вы сказали – во-первых, развлечение. Значит, должно быть «во-вторых» и, вероятно, еще и «в-третьих».

– А! Ну, «в-четвертых» – мне дополнительный заработок. Это ведь не входит в прямые обязанности и должностную инструкцию, соответственно, должно оплачиваться как сверхурочные часы.

– А «во-вторых»? – выделил интонацией вопрос ректор.

Я сначала моргнула, не понимая, что ему надо-то. Уже ответила ведь. Потом до меня дошло. Я прыснула от смеха и выдала:

– Во-вторых, это плюси́к к карме вам, как новому главе учебного заведения. Не знаю, как во всех вузах, но в академии, которую окончила Мариэлла Монкар, ничего подобного нет. И это грустно. Столичное учебное заведение должно бы задавать вектор развития и высокий уровень. Предлагаю начать ф́орсить⁴ именно эту идею среди наших ребят. Мол, мы первые, и это круто.

Артур Гресс вздохнул и со вселенской скорбью в голосе спросил:

– Что такое «карма»? И что означает «форсить»? Какой смысл вкладывается в «круто»?

– Ну магистр!

– Маэстрина, можно мне словарь вашей речи?

– Нет, – насупилась я. – Я не специально.

– Ладно. А что в-третьих?

Я попыталась вспоминать свои слова. Эх я оригинально порядок соблюдаю...

– А, в-третьих... Я пока не придумала. Но, например, можно устроить молодежный фестиваль. Они... У вас нет возможности общаться в сети, все ограничены локациями и сплошной оффлайн. Нет, это хорошо, интернет-зависимость – так себе вещь. Но обмен опытом, новые знакомства, нетворкинг, поиск будущих коллег и компаньонов. Это ведь хорошо, да?

⁴ Ф́орсить (от англ. to force – «принуждать, проталкивать») – сленговое слово, означающее быстрое и активное продвижение какой-либо новой идеи, товара, процесса.

– Маша! Словарь! Очень нужен. И знаете что? Чтобы соблюсти ваше «в-четвертых» и не дать бедному ректору сойти с ума из-за «во-первых», «во-вторых» и «в-третьих», назначаю вас своим заместителем по... Так, выдайте мне одну из ваших гениальных странностей. По какой части?

– По культмассовой работе?

– Вот-вот. Что бы это ни означало. Сегодня же приказ и подпишу. И минимум раз в день я жду вас на часовое совещание. Время обговорим отдельно.

– Это много, зачем целый час?

– Потому что иначе я умру от любопытства. У меня к вам миллион вопросов, Маша.

– В кабинете?

– Да, чтобы не компрометировать вас.

Знала бы я, чем закончится вечер, следила бы за своим языком и идеями.

Столовая была забита под завязку. Только к вечеру оклемались те, кто вчера тайком злоупотреблял алкоголем, который так-то был запрещен на территории Усача. Но кого это когда останавливало? Вот и наклюкались ребяташки. Кто подготовился и сварил заранее зелье от похмелья, тот неплохо заработал и помог себе и несчастным друзьям. Другие опохмелились. Третьи просто пережили суровые часы интоксикации и выползли ужинать помятые и зелененькие.

Все как обычно. Прямо аж ностальгия обуяла по студенческим вечеринкам.

Был полон не только общий зал, но и преподавательская часть. Все собрались к ужину. Нас с ректором поприветствовали. Спросили у меня, где я оставила малышку Софи, и выдали массу комплиментов или шуток относительно вчерашнего танца со студентами. Что любопытно, одобрительно высказывались даже весьма пожилые магистры, которые сами на паркет не выходили.

Я села рядом с Норой Хавьер, а ректор прошел во главу стола, где всегда пустовал его персональный стул с латунной табличкой. Университет специальных чар – это ведь семейный бизнес, так сказать. Поэтому у стоящего во главе представителя рода имелось отдельное место, которое никто никогда не занимал, даже если сам ректор не появлялся в столовой неделями.

Когда я уже приступила к ужину, месье Гресс вдруг поднялся и, усилив магически голос, обратился ко всем присутствующим в огромной столовой.

– Месье и маузель студенты, магистры, коллеги, минуту внимания, пожалуйста.

Шум и гомон быстро стих, и все озадаченно повернулись внимать, что же произошло. Артур же сначала с улыбкой всех поздравил с наступившей зимой, слегка пожурил тех, кто тайком злоупотреблял алкоголем, пожелал всем быстрее прийти в норму и приступить к учебе и подготовке к грядущей сессии. А потом выдал:

– А чтобы вам было интереснее и веселее... Мы с маэстриной посоветовались и решили ввести некое приятное разнообразие в вашу жизнь. Во-первых, маэстрина Монкар с сегодняшнего дня назначается моим заместителем по культурно-массовой работе. Все вопросы позднее к ней. Во-вторых, мы открываем досуговый клуб «Двадцать пять часов». Это общее название. Направления, которые в нем будут развиваться, обговорим дополнительно. Пока у маэстрины только несколько идей, следует их обдумать и решить, что вам было бы интересно.

Народ озадаченно переглядывался. Но то, что это связано с маэстриной, уже никого не удивляло, они привыкли ждать от меня чего-то эдакого. Я невольно несла им другой культурный код, иную деятельность. И ребятам это нравилось, молодые всегда жадно подхватывают все новое.

Ректор же вкратце озвучил мои предложения:

– Сегодня маэстрина предложила создать несколько направлений. Музыкальную группу, в которой именно вы будете играть. Танцевальную, где она лично поможет вам разучить неко-

торые... – он помялся, не зная, как обозвать то, что мы вчера выдали с Анри и Люсьеном, – движения и шаги. Шахматную. Тут и я бы принял участие, люблю эту игру, но не всегда нахожу партнера для партии. Еще звучали предложения о рисовании, спорте, дискуссионно-философской группе. Маэстрина Мари, вам слово, – перевел он внезапно внимание на меня.

Я зыркнула на него, потому что не планировала сегодня выступать перед аудиторией, но встала, развернулась лицом к студентам и сказала:

– Ребята, мы будем первыми! И этим все сказано. Ни в одном учебном заведении ничего подобного пока нет. Мы зададим тренд, на нас будут смотреть и на нас равняться. Учитывайте это. До завтра думайте, обсуждайте в тесных компаниях. Утром, прямо здесь, во время завтрака, устроим обсуждение и дебаты. Месье ректор тоже придет и выслушает ваши предложения. Коллеги, преподаватели, если кто-то из вас захочет вести какие-то из кружков, это будет прекрасно. Потому что я, например, совсем не рисую, не музицирую и не слишком-то хорошо веду дискуссии, ораторское искусство – это не мое. Но научу танцевальным па и сама с удовольствием потанцую.

– Маэстрина, можно? – подняла руку студентка. Кажется, с четвертого курса. Я кивнула, она встала и уточнила: – Правильно ли мы понимаем... Это не обязательно? Не входит в учебную программу и не нужно сдавать экзамены и все прочее?

– Абсолютно добровольное безобразие! – подтвердила я. – Компания единомышленников для... ну что вот вам интересно. Танцевать, играть, пинать мяч, моделировать какую-то хтонь, рисовать, ползать.

– Куда ползать? – не поняла она.

Я задумалась, а правда, что это ляпнула? Потом до меня дошло.

– А! Вверх. Ну, вроде как на скалу лезть. Альпинизм. Но это, кстати, прекрасно подходит для зала. Просто задействовать одну стенку для всех желающих. Надо мастеру Ханку предложить эту идею.

У ректора сделалось такое лицо, как будто он сейчас изобразит фейспалм. Я улыбнулась и пожала плечами. А нечего было давать мне слово.

– А почему двадцать пять часов?

– А об этом вам расскажут Люсьен Вебер и Анри Лефлекс с пятого курса, – отсалютовала я парням. – Мы с ними сегодня все это уже обсуждали и основную концепцию озвучили. Вопросы?

– Сотня! – выкрикнул кто-то из парней. – А еще идеи у вас есть, маэстрина? Вы уж нас сразу осчастливьте, чтобы мы успели до завтрашних обсуждения и дебатов шок пережить и смириться.

Зал грохнул от хохота. Ржали все: студенты, кухонный персонал, администрация, преподаватели и ректор. Я тоже рассмеялась. Когда веселье чуточку стихло, я неуверенно так повела рукой и озвучила очередную гениальную идею:

– Мы можем устроить соревнование с другими высшими учебными заведениями. Обменяться опытом. Или вообще...

– Вот это «вообще» меня несколько тревожит, маэстрина Монкар, – подал голос ректор. – Пугайте уж сразу, а то мне тоже нужно успеть шок пережить.

– Мы можем еще собрать группу веселых и находчивых, тех, кто умеет шутить. И сделать КВН.

– Уточните, – попросил Гресс.

– Клуб веселых и находчивых.

– Еще один клуб?!

– Как ее остановить? – весело спросил кто-то в зале.

– Ее не остановить... – ответил студенту ректор. – У нее большие планы.

А я просто улыбнулась и развела руками.

Не хочу думать про демона и пентаграмму. Это не моя головная боль. Я не настоящий маг, совсем не солдат, не умею стратегически мыслить или интриговать. Я даже в детективах никогда не угадываю, кто же убийца. До последнего остаюсь в неведении. Так что с этим пусть магистр Гресс разбирается с помощью своей боевой группы поддержки из бывших коллег. Он же боевой маг, у него наверняка остались там связи и друзья, которые помогут. Служба короне там всякая. Совершенно не представляю, в чем она может заключаться, но там люди специально обученные.

А я девочка, у меня лапки.

Вот со студентами движуху устроить – это я с удовольствием. Мне адски не хватает социальной активности помимо преподавания. Поначалу было безумно тяжело, пока я втягивалась. А сейчас уже разобралась, что и как знаю, процесс преподавания наладила, общий язык с «уса-чами» нашла. С малышкой Софи тоже пообвыклась и не прихожу в ужас, когда ее надо взять на руки или поменять подгузники.

И теперь я готова к новым подвигам и веселью. Вот насчет КВН, кстати, отличная идея меня осенила. А что? Это всегда весело. У меня в институте тоже была команда. И я с удовольствием приходила на их вечера. У самой таланта нет, увы, ни скетчи писать, ни сценки придумывать, ни выступать.

Как же я забыла-то об этом?

– Маэстрина, а вы справитесь? – спросила меня магистр Хавьер, когда я снова присела за стол и отпила компота. – Такая нагрузка... Ребенок, преподавание, факультативы, а теперь еще и новая должность. Как вы собираетесь все совмещать?

– Пока не знаю, но что-нибудь обязательно придумаю. А вы не хотите поучаствовать, коллеги? Идеи? Предложения? Может, у вас есть увлечение, которое покажется интересным ребятам, и они с радостью подхватят?

– Знаете, Мари, – задумчиво обронила магистр, – я так давно ничего не делала просто для удовольствия... Работа, чтение, прогулки в город. А ведь когда-то я очень любила рисовать. Почему я забыла об этом? Надо бы заказать мольберт и краски.

Глава 6

Утром меня ожидал приказ ректора о назначении на должность его заместителя по культурной работе. Слово «массовая» он опустил. Должностную инструкцию мне надлежало составить самой, озвучить, что именно я планирую и могу делать. И, разумеется, это не должно идти в ущерб моей основной деятельности – преподавательской.

Хотя если взять предыдущего препода по алхимии, то она вообще балду гоняла. Сколько мы со студентами сил потратили, чтобы наверстать упущенное.

– Маэстрина, какое помещение вам выделить? – спросил Гресс на нашем первом совещании. – Бальный зал? Тронный?

– Ну что вы! – ужаснулась я. – Нам пока нужен всего лишь штаб, какая-то из редко используемых небольших аудиторий вполне подойдет.

– Штаб... – с улыбкой повторил ректор, смакуя слово. – Хорошо, я подпишу распоряжение, чтобы вам помогли найти нужное помещение. Ну и табличку тогда уж на дверь просите сразу сделать. Не знаю, назовите что-то вроде «Культурный штаб» или уж точнее, «Штаб маэстрины», или уж совсем точно, учитывая, что он у нас единственный на весь университет, – просто «Штаб». С большой буквы.

– Ладно, – хихикнула я. – Нам, возможно, понадобятся еще приходящие преподаватели. Давать мастер-классы, к примеру. И оборудование. Мольберты, холсты, шахматные доски, музыкальные инструменты и так далее. Смотря, на что наберется самое большое количество желающих. Разумеется, это все будет собственностью университета. А самые удачные картины или поделки можно продавать на ярмарке или устраивать благотворительные аукционы.

У Гресса стало такое... интересное лицо, будто он очень хочет сказать что-то, но слов не находит.

– Мари, кем вы были в прошлой жизни? – спросил он вдруг.

Я сбилась, оглянулась, чтобы убедиться, что дверь в кабинет открыта и мы на виду. Магистр придерживался этого правила со всеми коллегами женского пола: никаких бесед за закрытой дверью, только так, чтобы быть у всех на глазах. Полагаю, в мире аристократов с их традициями и условностями он опасался, что ему предъявят что-то типа опозоренной чести и попорченной репутации, а следом требование жениться немедленно. Но при конфиденциальных разговорах Артур всегда ставил звукопоглощающий щит.

Вот и сейчас, дверь нараспашку, в приемной ходит и поливает цветы секретарь ректора, а мы с ним сидим, беседуем. Он за своим столом, я в кресле напротив, и на моих руках Софи.

– Да кем я только не была, – ответила я, решив немного приоткрыться. – Ничего особенного или выдающегося, звезд с неба не хватало, миллионером не стала. Так, обычная среднестатистическая горожанка. Просто у нас совсем другая жизнь, магистр. Как в поговорке – «Волка ноги кормят». Я много училась, много работала, много путешествовала по миру. Но я никогда не преподавала школьникам и студентам, если что. Вебинары вела иногда на своей страничке, всякой полезнятиной делилась. Несколько лет подряд уезжала на полгода к океану, работала оттуда удаленно по сети. Блог развивала. У меня была большая аудитория, и я рекламу брала. С нее хороший доход. Это в социальных сетях, общение такое... Сложно объяснить в двух словах. Работала, когда на кого-то, когда на себя. Всякие варианты пробовала еще со школы. У меня сложный характер, магистр. Очень много энергии, мне не хватает активности, если застой в делах или в социальной жизни. При этом я обычно вгрызаюсь в тему, изучаю ее максимально возможно глубоко. Поглощаю информацию, пока из ушей лезть не начинает. Менеджером была, секретарем, яхты продавала богатеям недолго, в пиар-компании работала и в рекламе, по юности волонтером на подхвате бывала. Не везде приживалась, если скучно или мало денег, уходила. Последнее очное место работы, где я по контракту подрабатывала,

помимо своего блога, я покинула как раз накануне... вот этого всего. Мы с коллегами выпили в баре, попрощались, договорились созваниваться и списываться. Я приехала домой, легла спать, а проснулась уже в Одимене.

– Маша, вы же...

– Мари, – мягко поправила я. – Давайте будем придерживаться легенды.

– Мари... Я не понимаю и половины того, что вы рассказали. Незнакомые термины, а что за ними – неясно. А еще... Наверное, я завидую. То, что вы рассказали, звучит вдохновляюще и удивительно.

– Да не сказала бы. Обычная жизнь. Просто она у нас иначе строится. Больше возможностей для коммуникации и перемещения по миру, благодаря технологиям. Можно вечером внезапно купить горящий билет на самолет, а утром бросить сумку в отеле, забронированном онлайн, и отправиться бродить по пляжу у моря в другой стране. Были бы деньги и время. И у нас огромные потоки информации. Колоссальные. Отовсюду. Телевизор, радио, соцсети, новостные каналы, подкасты, газеты, фильмы, книги, разговоры по телефону и очно. Мы привыкли к этому. Мое утро начиналось с того, что успевала еще до завтрака и во время него... – Я глянула на прифигевшего собеседника и сбилась с речи. – Много чего успевала. К тому же обучена скоротчению и слепой печати. В старших классах школы мама меня уговорилаходить на курсы, за что я ей безумно благодарна. Это невероятно облегчает процесс работы и обучения. Да и просто чтения для развлечения.

– Еще и скоротчение... – с кислым лицом прокомментировал Артур. – Научите? И этим вашим мнемотехникам? И меня, и студентов, и преподавателей.

– Да мне не жалко, но как я все это объясню? И потом... Я, вообще-то, преподаватель алхимии и зельеварения. А теперь еще и ваш заместитель по культурной работе. Зачем это, к слову?

– Чтобы иметь возможность платить вам за дополнительную нагрузку. И чтобы мы могли больше общаться, – улыбнулся он. – А научить... Давайте в рамках вашего клуба сделаем группу для желающих овладеть этими навыками. Пару часов в неделю. Или как вы пожелаете. Полчаса, но трижды... Вы сами можете это регулировать.

Я кивнула. Так попробуем. Процесс небыстрый, но можно постараться как-то успеть. И начать стоит с пятикурсников. Им скоро выпускаться, для них будет утеряна возможность научиться чему-то полезному у меня, как только они получат диплом и покинут Усач.

Процесс пошел. Язык мой – враг мой, я в курсе. А еще всегда отдувается тот, кто предложил. Это мне тоже хорошо известно. Но мне действительно хотелось как-то расшевелить этот тихий мирок. Магия – это прекрасно. Но все дело в том, что маги считают ее чем-то обыденным. Как зрение, слух или осязание. Они учатся ею управлять с таким же спокойствием, как я училась кататься на велосипеде, есть ложкой или чертить фигуры на геометрии и черчении. Я имею в виду эмоциональную окраску, а не сложность обучения.

А мне хотелось, чтобы молодые ребята могли развлекаться – безобидно, весело, со сверстниками. Ведь студенческие годы – это самое классное время. Когда уже почти взрослые, отделились от родителей, но еще юные, шальные, жадные до впечатлений. А то разлетятся потом, и вспомнить-то нечего будет, кроме выпивок и шалостей. В Одимене ведь нет возможности общаться по интернету или телефону.

И я была права, студенты воодушевились. Поступали идеи и предложения. Под Штаб мне выделили в итоге не аудиторию, а одну из просторных гостиных. Я и не знала, что в университете есть подобные. Артур Гресс сам предложил мне этот вариант, внезапно вспомнив об их наличии в старинном замке, а я согласилась.

В нашу комнату натаскали стульев, скамеек и пуфов. Расставили побольше столиков. Выделили стеллаж под книги или блокноты. А для меня ближе к камину поставили аккурат-

ный дамский секретер со стулом, кресло для отдыха и манеж для Софи. Даже не знаю, где его откопали. Меня просто поставили перед фактом, что вот этот квадратный загончик со сторонами чуть больше метра, для малышки Софи. Дно было устелено толстым тюфяком и сверху стеганым лоскутным одеялом.

Это было весьма кстати, так что Софи все время, когда мы с ребятами обсуждали проекты, проводила в манеже. К слову, я потом купила сама три подобные конструкции в городе и поставила в своей комнате, в аудитории и в лаборатории. Только утеплила их, чтобы Софи не мерзла. Они назывались тут не манежи, а клетки для детей.

Рядом с секретером стояла переносная грифельная доска. На ней любой мог записать свое предложение или идею, и потом их все желающие обдумывали. Было уютно. И как-то все сразу приняли, что мое кресло и секретер неприкасаемы. Если по остальным местам, стульям, пуфам и банкеткам народ мигрировал, то никто никогда не предпринимал попытку присесть в кресло маэстрины или заглянуть, что скрывается под откидной крышкой-столешицей ее секретера. Хотя никаких секретов там не было, это все же не основная моя деятельность. А просто... для развлечения.

Но это я ощутимо забегаю вперед. Разумеется, все вошло в такой ритм и вид не с первого дня.

А пока шла подготовка к сессии. И к празднованию Дня поклонения богам.

Про чернокожего демона и того неизвестного, который заманил меня в портал, я не забыла. Но мне не позволял вмешиваться в расследование ректор. Я пыталась задавать вопросы еще несколько дней, но мне недвусмысленно дали понять, что не надо соваться. Вопросом есть кому заняться и без беспокойной маэстрины. У которой и так дел неувпроворот: преподавательская деятельность, подопечные третьекурсники, маленький ребенок, чужой кот, собственный план покорения мира и должность заместителя по культуре.

– Мари, вам мало? – устало спросил Гресс. – Чуть-чуть притормозите. Все под контролем, вам не нужно лезть в ту область, в которой вы совсем не разбираетесь ни как алхимик, ни как обычный житель Оदिмена.

– Но я же беспокоюсь.

– Не нужно. Я не могу пока сам творить чары, увы, это так. Но есть иные способы. На днях жду одного человека, вот тогда дело сдвинется. Единственное, что вам надо знать: ни вам, ни Софи ничего не угрожает.

– Вы общались с тем мужчиной?

– Каким?

– Ну, демоном... Он снова приходил?

– Маша-а-а... Только вы могли назвать демона мужчиной, – покачал головой Гресс.

– В смысле? Ну, он же и есть мужчина. Просто другой расы и живет на другой планете. Я же не перестала быть женщиной, когда меня зашвырнуло сюда.

– И это меня бесконечно радует, – с теплотой в голосе ответил Гресс и опустил блеснувшие глаза. – Да, он приходил на мой вызов. Пентаграмма совершенно кривая, бестолковая, не сдерживает никого. Маузель Эстрелле следовало лучше учиться.

– И? Я про демона.

– Мы поговорили.

– И-и-и?

– И это секретная информация.

– А Эстрелла? Она ведь уехала?

– Я подавал запрос. Она мертва, Мари. Маузель Нервуд уехала отсюда, но до конечной точки не добралась. Она планировала пожить у моря и открыть там частную практику, как выяснилось. Но ее труп был найден в столице, просто никто не связал это событие с нами.

– Ничего себе... Так, может, она лишь посредник? И демона вызывала не для себя, а для... не знаю кого?

– Маэстрина, не надо вам это. Просто не вмешивайтесь, пожалуйста. Примите как факт, что есть области, расследование которых секретно даже для тех, кто невольно оказался в них впутан.

– А кто вам голову проломил и на помойку выбросил, вы уже узнали?

– Мари!

– Да что Мари-то?! Вы обещали рассказать, а сами только мне вопросы задаете, но в ответ ничем не делитесь. А я, между прочим, нашла зелья, которые помогут вам быстрее дырку в ауре зарастить! А вы!..

– А я не хочу, чтобы вы пострадали, Маша. Это политика, соперничество, мои давние дела, плюс нынешние попытки прибрать к рукам университет и должность. Мари, пожалуйста.

Я раздраженно поджала губы.

– Составите мне компанию на прогулке в город? Открылось новое заведение. По слухам, там отменные пирожные и горячий шоколад. Я бы с удовольствием сходил сам и угостил вас.

Я настороженно глянула на Гресса.

– Это свидание?

– Да. То есть нет, конечно, – тут же исправился он, так как я нахмурилась и собралась отказаться. – Вы можете взять с собой Софи. Просто прогулка коллег. Мне будет приятно угостить вас сладостями.

Я снова открыла рот, чтобы сказать нет, и он добавил:

– А еще там есть детская кухня. Какие-то печенье и перетертые фрукты, я не знаю точно. Но говорят, малышам их можно, даже таким маленьким, как Софи.

Я мысленно фыркнула. Кажется, кто-то неплохо узнал мой характер и понимал, что на романтическую прогулку я не пойду. Но на такое предложение вполне могу согласиться.

– Когда?

– В первый выходной день. Вы согласны? – улыбнулся магистр.

– Давно не пила горячий шоколад. Ладно. Но это не свидание, месье ректор. Просто прогулка коллег.

– Хорошо, – прикусил он щеку, чтобы улыбаться не так довольным.

А я подумала о том, что очень давно не была на randevu. Что уже год ни с кем не встречалась. И что у меня нет приличной одежды, годящейся для встречи с симпатичным кавалером, пусть даже это и всего лишь «прогулка коллег». Ага.

Так что надо выбрать пару часов и сходить купить что-то новое. Мой гардероб потихоньку расширялся. Я не спешила, выбирала вещи тщательно и с умом. Из хороших тканей, элегантные, в меру строгие, но чуточку (самую малость) экстравагантные за счет пары деталей или хитрого кроя. Например, как моя рубашка с запонками. Женщины так не носят обычно, а мне нравилось.

Я люблю одежду, в которой не стыдно и перед студентами показаться, и на совещание преподавательское прийти, и в город выйти. Это был мой фирменный местный стиль. Но я дико скучала по банальным тертым джинсам, футболке, флиске и кроссовкам. А еще я страстно ненавидела дурацкие шляпы, но не могла пока придумать ничего такого, чтобы избавиться от них. Бейсболку, что ли, «изобрести» и запатентовать? Раз уж тут недопустимо выходить на улицу с непокрытой головой.

Ну что ж, я привыкла сразу выполнять дела, не откладывая. А потому сразу после того, как освободилась, переоделась, упаковала Софи в теплую одежду и зимний конверт, сунула ее в коляску и отправилась за стены Усача.

Если не считать разового визита за бальным платьем, когда меня выручила женщина, обшивающая девушек легкого поведения, одежду я покупала в двух местах. Вот и двинулась

по проторенной дороге. Думаю, мне совсем не мешает новый костюм или платье. Свидание свиданием, но потом я буду носить его всю зиму – эту, и следующую, и, возможно, несколько последующих. Мода тут весьма статичная, если не разбираться в нюансах, отделке, форме выреза, количестве воланов и рюш. Решив для себя, что я за «вечную классику» с элементами экстравагантности, этой линии и держалась.

Выбрала себе в лавке комплект из приглушенного красного бархата. Короткий приталенный жакет и длинная неширокая юбка. К нему мне подобрали белую рубашку в черную тонкую полоску.

Красиво вышло, мне самой очень нравилось. Так я бы и на Земле рискнула одеться в театр или на прием.

Глава 7

Свертки с покупками мне сложили в нижнюю корзину коляски, и я отправилась в сторону ближайшей кондитерской, чтобы выпить чего-то горячего и покормить проснувшуюся Софи.

Мы уже добрались до нужного места, и тут меня кто-то окликнул:

– Монкар? Ты?!

Я обернулась и нос к носу столкнулась с персонажем из прошлого Мариэллы. Ее бывший знакомый, тоже учившийся в академии и, по совместительству, дружок отца Софи.

– Людвиг Кассас... – озвучила я вслух имя, которое удалось подгрузить из памяти, оставленной мне в наследство.

– Монкар, что ты тут делаешь? Я думал, ты давно уехала в свою дыру и вышла замуж.

– С чего бы? – спокойно спросила я.

– Ты так внезапно исчезла из академии, ни с кем не попрощалась, бросила учебу...

– Не говори ерунды, Людвиг. Я сдала все экзамены экстерном, у меня диплом с отличием. А уехать срочно пришлось по семейным обстоятельствам. Ты-то чем занимаешься? Насколько помню, у тебя были большие проблемы со сдачей экзаменов все годы, сколько ты учился.

– Вижу, какие у тебя семейные обстоятельства, – ухмыльнулся парень, пропустив мимо ушей остальные мои слова. – Когда успела-то? Сидела же за книгами все время, глаз не поднимала. Мы-то думали, заучка Монкар – святоша, особенно после того, как отказала самому завидному парню курса. А она вон оно что... И кто же счастливый отец? И ты, выходит, уже не Монкар?

Вальяжной походкой Людвиг подошел ближе и заглянул в коляску. Всмотрелся, и ухмылка медленно сползла с его лица. Я даже не поняла почему, а он, выпрямившись, глянул на меня совсем иначе.

– Дочь Мάρкуса?! – сипло выдавил он.

– С чего ты взял? – подняла я бровь.

– Брось, Мариэлла. Она его копия. Спорим, у нее светлые волосы и родимое пятнышко, похожее на листик клевера, на правом бедре? Маркус говорил, это семейное по отцовской линии.

– Людвиг, ты не ответил, что тут делаешь? – спокойно спросила я, проигнорировав его слова.

Родимое пятнышко у Софи имелось, и да, в форме листочка клевера. Только очень маленькое, ведь и сама она еще крошечная. Но я не знала, что это генетически передается в ее роду.

– Вы успели пожениться? Но Маркус ничего не говорил... – продолжал рассуждать парень. – Наоборот, он страшно злился на тебя, ты сорвала ему пари. То есть...

– Я в курсе о пари, не утруждайся ложью, – закатила я глаза. – Ладно, я пошла. У меня мало времени, да и погода не располагает к уличным беседам. – Я тронула коляску, чтобы уехать.

– То есть вы все же успели до того, как он погиб. Но в какой момент? Когда ты пропала из виду на пару недель? Но ты ведь уезжала к своей бабке... Не понимаю...

– Отстань, Кассас, – отмахнулась я. И тут до меня дошло. – погоди! Маркус погиб? Когда?

– Ты издеваешься?! – опешил парень. – Все столичные газеты об этом успели написать, пока маркиз Нобль не изъял тиражи и не заткнул рты прессе, чтобы не полоскали имя его сына. Труп Маркуса нашли в подворотне. Точнее, сначала он исчез на несколько дней, никто не мог отыскать, ни магией, ни даже по кровной связи. А потом обнаружили уже мертвым на улице. Не читала?! – поймал он мой удивленный взгляд. – Его... это... ну, оскопили, отрезали голову,

кисти рук и все это труп на колени сложили. А хотя... Тебя же тогда не было в столице, да, точно, ты как раз у бабки была... Но газеты могли успеть дойти и туда, все же такой кошмар.

Я ошеломленно моргнула. Ни у какой бабушки Мариэлла тогда не была. Она сначала неделю находилась в плену, в блокирующих магию оковах, избитая, замученная, едва живая. А потом лежала в лазарете, где ее вытаскивали с того света.

– Мне это было неизвестно, – наконец выдавила из себя. – Но, знаешь... Мне его не жаль. Он был той еще гнусной мразью. – Я вскинула руку, так как Людвиг открыл рот, чтобы возмутиться. – Не отрицай. Я это знаю, ты знаешь, да вся академия в курсе. Мир стал чище, когда из него исчез Маркус Нобль. Надеюсь, ему и в посмертии гореть в вечных муках. А что расследование? Нашли виновных?

– Нет. В газетах писали, что это, скорее всего, месть.

– И судя по всему, за то, что он придумывал головой, делал руками и детородным органом. Надо же... – Я хмыкнула и вынесла вердикт: – Заслужил!

– Да как ты можешь?! – захлебнулся негодованием Кассас.

А я подняла на него взгляд и улыбнулась. И, вероятно, что-то такое было в моей улыбке и выражении глаз, что парень заткнулся. Осмыслил и осторожно спросил:

– То есть он тебя... И ты... А этот ребенок... Я не знал. Монкар, честно, не знал. Я, конечно, не образец нравственности, но никогда не опускался до насилия. Но, погоди... Выходит, дочка Маркуса – это единственная наследница рода Нобль. Почему ты не связалась с отцом, в смысле, с ее дедом? Это ведь...

– Людвиг, это не твое дело, – вкрадчиво произнесла я. – Моя жизнь, жизнь моего ребенка, кто чей наследник – все это вообще никак тебя не касается.

– Мариэлла, ты не права, – поджал он губы. – И я не враг тебе. Мы уже взрослые, мы маги, мы дворяне, в конце концов. Ты должна понимать... У отца Маркуса больше нет наследников. Совсем. Он последний в роду. Если нет родной крови, то все перейдет к побочным линиям. Тебе нельзя упускать такой шанс и лишать своего ребенка всего.

– О, поверь, все, что надо, у моей дочери есть. А вот чего ей *не надо*, – выделила я интонацией, – так это такого дедушки. Он вырастил чудовище. И его нельзя на пушечный выстрел подпускать к другим детям. И я так и поступлю. И близко никого из рода Нобль не будет рядом со мной и моим ребенком.

– Так нельзя! И я этого не оставлю, он должен знать.

– Людвиг, не лезь в мои дела! – отрезала я. – От тебя и твоего дружка, чтоб ему и на том свете корчиться в страданиях и муках, одни несчастья. Держись от меня подальше.

– Может, я могу чем-то помочь? – отмахнулся он. – Жилье? Работа? Ты не выглядишь бедствующей, но, зная тебя, не поверю, что ты у кого-то на содержании. Нашла работу? Но с ребенком?.. С деньгами могу помочь. Не очень много, я не слишком богат, но на какое-то время хватит. Ты только скажи.

Я удивилась. Похоже, мальчик действительно повзрослел и многое переосмыслил после страшной смерти заводилы их компании. Был еще третий, но Мариэлла не интересовалась их судьбой. Ей свою-то вывезти трудно было. Я по-новому взглянула на Людвига Кассаса.

– Ничего не нужно. У меня все в порядке. Есть и жилье, и работа, и деньги. Ты-то чем занимаешься?

– Да я то тут, то там... Сама знаешь, как сложно найти хорошую работу. Но отец помогает, и я...

– Маэстрина! Маэстрина Мари! – вдруг окликнули меня сзади веселые голоса.

К нам подошла веселая толпа моих третьекурсников. Девчонки с румяными лицами, парни улыбающиеся. У всех коньки, а я в очередной раз подумала, что многое проходит мимо меня. Вот, оказывается, где-то в городе залили каток, и молодежь ходит развлекаться. А я ни сном ни духом.

– Софи, привет, лапушка! – склонился над коляской Алекс Трезон и засюсюкал: – А у кого носик красный? У нашей красивой девочки, да? Не замерзла, крошка?

Проснувшаяся Софи что-то мяукнула в ответ и завозилась.

– Вы кататься или уже все? – спросила я студентов и быстро вытерла рот малышке, чтобы не обветрились на холоде губы. Платочек положила тут же, рядом с головой.

– Уже покатались. Было здорово! Маэстрина, сегодня в Штабе собираемся? Приходить вечером? – спросила Алента.

– Ты чего? – пихнула ее Аврора. – Сегодня же факультатив. Маэстрина обещала нам рассказать про новый хитромудрый эликсир.

– Точно... – несколько заторможенно отозвалась я. – Факультатив и новый эликсир. Так, погодите. А сегодня разве у меня вы? Вроде же после ужина пятый курс должен прийти.

– Разве? Да не, пятый завтра. Сегодня у вас мы. Вы забыли о нас? Маэстрина, как вы могли? Вы разбили мне сердце! – принялся валять дурака Макс Анкер.

– Фалькор, а расскажите-ка мне рецепт зелья для улучшения памяти, чтобы ваш склеротичный однокурсник не путал меня. Потому что факультатив у вас все же завтра, а сегодня у меня по плану пятый курс. И рецептуру сердечных капель, – повернулась я к рыжему третьекурснику. – Надо срочно спасти вашего приятеля.

Парни заржали, Энтони Фалькор схватился за голову, а потом принялся трясти друга как грушу, патетически приговаривая:

– Живи! Только живи! Я тебе искусственное дыхание сделаю. И массаж сердца!

– Фу! Дурак! – принялся отбиваться Макс. – Мне искусственное дыхание сделает маэстрина, она-то точно умеет, она же преподаватель.

– Сам дурак, станет она тебе его делать. Мечтай! Ну, давай же я, дружище!

– Отвали, слюнявый идиот! – гогоча до слез, отпихивал его Макс.

Вся компания захохотала, попрощалась со мной и двинулась в сторону Усача. Я, посмеиваясь, проводила их взглядами.

– Маэстрина? Преподаватель? Штаб и факультатив? – спросил забытый мной Людвиг. Я думала, он ушел, пока я разговаривала со своими студентами, но он внимательно слушал.

– Точно! – подняла я указательный палец. – Факультатив, про который я забыла. Надо срочно возвращаться, кондитерская отменяется.

– Мариэлла, ты преподаватель в университете?! Серьезно?!

– Я очень хороший преподаватель, Людвиг. Первоклассный!

– Но ребенок... – Он ошарашенно перевел взгляд на коляску. – Софи? Ты назвала ее Софи?

– А малютка Софи Монкар всегда со мной. Ладно, счастливо, Людвиг. Мне пора.

– Софи Монкар... – покачал он головой и перехватил меня за рукав. – Погоди... Подумай о моих словах. Ты неправа. Она Софи Нобль, единственная наследница старинного рода.

– Нет. Софи Монкар – моя наследница. И никакого отношения к роду Нобль не имеет. Ладно, мне пора.

– А ты изменилась. Говорю с тобой и совсем не узнаю... Такое ощущение, словно беседую с другим человеком. Куда делась тихая мышка Мариэллы?

– Мышка выросла и стала хищной кошкой, – усмехнулась я.

Кивнула парню, развернула коляску и повезла к Усачу. Время возвращаться в мою реальность. Жизнь Мариэллы давно осталась в прошлом вместе с академией и всеми ее бывшими знакомствами. Ни одно из них, кроме краткого общения с прежним ректором Усача Кастором Грессом, не принесло ей счастья. Было и прошло.

А про смерть отца Софи я подумаю немного позже.

Не могу сказать, что меня расстроила встреча с Людвигом. Мои струны души он не потревожил, так же, как и новость о жестоком убийстве Маркуса Нобля.

Было в том парне что-то такое... Да простят меня все моралисты, но я считала, что Маркус заслужил смертную казнь. Не такую страшную, конечно, но... Я анализировала доставшиеся мне от Мариэллы сумбурные воспоминания о пребывании в плену, полные паники, отчаяния и боли. Весь тот ужас, что ей пришлось пережить.

Маркус Нобль был чокнутым психопатом. Мариэлла не отдавала себе отчета в том, что видела и передала мне. Но у меня было время осмыслить, прокручивая в голове кадры триллера, который мне достался. Девушка была не первой жертвой в том домике. И Маркус не выпустил бы ее оттуда живой. Я отчетливо вдруг это осознала. Он был садистом и, кажется, серийным убийцей. А Мариэлла оказалась единственной из приличных дам, к тому же его однокурсницей.

Вспомнились темные подсохшие брызги и бурые пятна, которые Мариэлла видела на стене. Смазанный отпечаток окровавленной ладони на полу под кроватью. Кого-то ташили, и этот кто-то отчаянно цеплялся за пол израненной рукой. И платье... Совершенно точно в шкафу висело женское платье с оторванным рукавом, а юбка была залита чем-то то ли багровым, то ли коричневым.

Я аж застыла на месте, припомнив картинку. Это не так-то просто, вытаскивать из полученной чужой памяти нужные мгновения и стоп-кадры. Медленно покрутила головой, словно при погружении в виртуальную реальность, осматривая интерьер того места. Поворачиваясь, смотрела вперед, но видела не улицу Азкена. Стены, мебель, потолок с паутиной в углу, посуда в буфете, окно со слегка задернутой шторой... Первый этаж, но высокий, значит, есть подвал. А напротив – знакомое Мариэлле место, таверна с неплохой едой и сладкими пирогами. Там всегда толклось много девушек, покупали на вынос выпечку с орехами, ягодами и яблоками.

Ну надо же... Я знаю, где это. Даже адрес всплыл в памяти. Его знала Мариэлла. И я поняла, где именно и в каком доме она была заперта. Интересно, тот дом был у Маркуса в собственности или арендован?

– Маэстрина Мари! – тронул меня кто-то за локоть. – Маэстрина! Вам нехорошо?

Я вздрогнула и хлопнула глазами, возвращаясь в реальность. Рядом обнаружились пятикурсники, как раз те, у которых я сегодня должна провести факультатив.

– Маэстрина, вам нехорошо? Вы уже несколько минут стоите с застывшим взглядом и не слышите, как мы к вам обращаемся. Мы вас издали увидели, – проговорила Анна Дифре.

– Добрый день, студенты, – сделала я попытку улыбнуться, но, кажется, не вышло. – Да так... Накатило. Встретила кое-кого, новости узнала.

– Плохие? Кто-то умер? У вас такое лицо... – спросила подруга Анны, Эмма Нюфлекс.

– Кто-то умер... – медленно повторила я.

Ребята переглянулись, а я взяла себя в руки. Тряхнула головой, натянула на лицо более вменяемое выражение и спросила:

– Вы уже нагулялись? Про факультатив все помнят?

– А как же, – подобрался ближе Люсьен Вебер. – Маэстрина, а давайте-ка, я повезу коляску с Софи. Вы совсем заиндевели, вас и снегом засыпало. Хотите выпить? У нас есть коньяк.

– Вебер, это ужасно непедагогично, но знаете, хочу. Давайте ваш коньяк.

Кто-то из парней сунул мне маленькую фляжку. Я отвинтила крышечку, глотнула. Огненный ком скользнул в горло и ухнул в желудок. Я же прокомментировала:

– Неплохой купаж, месье. Где брали? – И, сделав второй глоток, вернула фляжку.

– А вы разбираетесь в коньяке, маэстрина?

– А вы полагаете, студенты, что я родилась только вчера и не пила ничего крепче чая? – со смешком спросила я. – Только на территории университета чтобы я не видела у вас спиртного. Правилами запрещено, а я все-таки преподаватель и должна этих правил придерживаться. Так, все, я в норме. Идемте в универ. Люсьен, вы довезете Софи?

– А как же! А хотите, мы вам скажем, где покупали коньяк? Там еще и вина хорошие. И ликеры.

– Разумеется, хочу. Я-то не студент, мне можно покупать, проносить и употреблять. Кофе с ложечкой коньяка или сливочного ликера – прекрасная вещь, чтобы согреться, маузель и месье.

Вебер хохотнул и повез коляску, а меня тут же подхватил под локоть Чейз Плойден.

– Маэстрина, держитесь, скользко. Намело, и не видно лед на мостовой.

– Благодарю, Чейз. Да, погода нас сегодня не балует. Как вы погуляли? Где были, что интересного видели? На каток не заходили?

– Заглядывали. А мы еще купили вкусенького, съедим.

В университет я вернулась с пятикурсниками. А учитывая время на часах, в общежитие заходить мы не стали, сразу отправились в аудиторию, где у нас проходили факультативы. К нужному часу туда подтянулись и остальные. Сладости съели сообща, меня тоже угостили, естественно. Коньяк парни допили, а я сделала вид, будто не заметила.

Глава 8

Поздно вечером, ближе к полуночи, когда я сидела в кровати с книгой по истории королевства Изар, в котором сейчас обитала, в дверь постучали. Я встревоженно накинула халат и поспешила открывать. Что-то случилось, раз уже в ночи ко мне кто-то нагрянул? Никогда такого не бывало.

В коридоре обнаружился ректор.

– Что произошло?! – перепугалась я. – Демоны? Студенты?

– Что? – моргнул он. – Нет. Нет! С чего вы взяли?

– Фух... Вы меня напугали, магистр. Такое время, и вдруг визит. Слушаю вас.

– Мари, студенты шепчутся, что видели вас в городе. Что вы кого-то встретили и этот кто-то, вероятно, вас страшно расстроил и напугал, потому что вы были слегка не в себе.

– Я была не в себе?

– Ребята считают, что да. И думают, что вам угрожали. Или вообще магически воздействовали.

– Что? – Я озадаченно покачала головой. – Нет. Ничего такого. Просто... персонаж из прошлого, который узнал о Софи.

– О... Родственник?

– Нет. Просто общий знакомый... – Быстро глянув в коридор, никого из соседей я не увидела, но все же по привычке понизила голос. Еще не хватало, чтобы кто-то подслушал мои слова. – Я не знаю. Он считает, что я должна найти дедушку Софи. И он рассказал мне о... том человеке. Как он умер.

– Вот как? – Что-то такое мелькнуло в глазах Гресса. Словно он что-то знал или догадывался, а сейчас получил подтверждение. – Расскажите?

– Его... нашли с отрезанной головой, руками и гениталиями. Тогда же, давно. Почти сразу после... И оказывается, было расследование. – Я поежилась.

– Вам его жалко?

– Мне стыдно признаться, но нет. Ни капельки. Просто новость выбила из колеи. Я была не готова.

– Мари, вы знаете, что там произошло? Память сохранилась? Мы можем поговорить?

– Да не о чем там говорить, – вздохнула я. – Я безумно сочувствую девушке, но ее боль – не моя, вы же знаете. Я всего лишь наследница произошедшего, если можно так выразиться.

Выражалась я довольно туманно, хотя заметила, что ректор накрыл нас звукопоглощающим щитом сразу же, как я открыла дверь. Его магия возвращалась неторопливо, неохотно. Дыра в ауре еще не затянулась, хотя он пил эликсиры, которые я ему приготовила по рецептам, найденным в книгах мэтрессы некромантии Аухэлии Брэдес. То есть лекарства действовали, хоть и медленно. И сейчас магический дар магистра Гресса медленно, по капле, но восстанавливался. Его уже хватало на мелкие бытовые вещи, вроде зажечь свечу или поставить щит от прослушивания. Это то, что я видела. Практиковал ли он иные заклинания, мне неизвестно.

– Маша, я бы хотел... – Он помялся, бросил взгляд в глубь коридора, где прошелестели чьи-то шаги. – Хотел, чтобы вы знали. Я помогу, чем смогу. И я на вашей стороне.

Я чуть склонила голову к плечу, глядя на Гресса. Его слова прозвучали с интонацией не коллеги или начальника, а испытывающего симпатию мужчины. Но это ведь не отменяет условия моего бытования и обременения. Он шеф, я его подчиненная, как и остальные преподаватели. Он-то холостяк, а я вроде как мать-одиночка с внебрачным ребенком в условиях консервативного зашоренного общества. Мне не простят, если я оступлюсь. И хотя мне Артур нравился, очень нравился, что уж там... Но...

«Хочу ли я, могу ли я... Магнолия...» – в памяти всплыл старый анекдот из моей беззаботной прошлой жизни на Земле.

Пауза затянулась, Артур не дождался моего ответа. Чуть поклонился, прощаясь, и уточнил:

– Завтрашняя прогулка в силе? Вы составите мне компанию, Маша?

– Да, – заставила я себя улыбнуться. – С удовольствием.

Утром во время завтрака магистр Кыбсек поинтересовался:

– Маэстрина, что-то случилось со студентами? Месье ректор так поздно к вам заходил...

Ах вот кому в полночь не спалось и кто бродил, пытаясь услышать, о чем мы беседовали.

– Нет, к счастью. Хотя я тоже сначала всполошилась. Все же, когда тебя ночью будит ректор, – это определенно повод для некоторой паники. Я аж снова студенткой себя почувствовала. – У меня вырвался смешок.

– Так что же произошло?

– Студенты отчего-то решили, что я приболела. Вот магистр Гресс и заглянул после окончания своего рабочего дня, узнать, все ли в порядке и не требуется ли мне помощь лекаря, а студентам – замена преподавателя на лекции.

– Вы плохо себя чувствуете, Мари? – заботливо спросила магистр Нора Хавьер. – Отчего студенты так решили?

– Да я вчера как-то остро среагировала на погоду и снегопад, плюс усталость, а до этого общалась со знакомыми. И надо ж было такому случиться, что именно в этот момент на меня наткнулись пятикурсники. Вот они и решили, что со мной что-то случилось и мне нужен лекарь. Но все в порядке, я уже выпила нужные бодрящие зелья, и сегодня все хорошо. Кстати, дамы, я пару дней назад вычитала интересный рецепт тонизирующего лосьона для кожи. Автор уверяет, что кожа после него – как попка у младенца. Планирую себе приготовить, поскольку мороз и холодные ветра мне не на пользу.

Все тут же устали на довольную жизнью младенца-Софи и рассмеялись.

– Мари, я не откажусь, – с улыбкой отозвалась Нора.

Ее поддержали еще несколько дам-преподавательниц.

К свиданию с Артуром Грессом я готовилась ответственно. Покончив с рабочими вопросами, вернулась в общежитие, переоделась во вчерашнюю обновку. Софи тоже подготовила к прогулке и визиту в кондитерскую. Здесь, как и на Земле, в таких местах можно было снять верхнюю одежду и с комфортом устроиться за столиком. Не везде, конечно, а в приличных местах для обеспеченной публики. Были и совсем уж низкопробные заведения, кабаки, небогатые таверны. Я в такую случайно один раз зашла, не зная местных реалий. Увидела обстановку и публику и выскочила как ошпаренная. А потом еще улепетывала, потому что за мной увязался какой-то пьяница. Отпугнула магией, а то бы и не справиться было.

Выглянув в окно, увидела у крыльца ректора. Он стоял с независимым видом, надевал перчатки и осматривал окрестности. Так и не подумаешь, что он кого-то ждет. Просто руководитель размышляет о своей вотчине, все ли в порядке.

Я улыбнулась, застегнула одежки Софи, усадила ее в коляску, обычно стоявшую у двери, и мы вышли в коридор. Кстати, про коляску. Учитывая бытовую магию и возможность убирать грязь и снег буквально одним щелчком пальцев и незначительными магическими затратами, колеса детского транспорта и он сам всегда были чистыми.

– Магистр, – окликнула я Гресса, выкатив коляску на крыльцо.

– Маэстрина, – повернулся он к нам. – Как ваше настроение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.